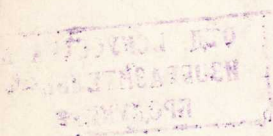

210
5 | 1975
Декоративное
Искусство СССР

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ
ИСКУССТВ
СССР
1975

30-летию

ПОБЕДЫ

НАД ФАШИЗМОМ

ПОСВЯЩАЕТСЯ

На знамени десяти городов нашей страны сверкает знак высшего ордена воинской доблести — Золотая Звезда Героя, награда за беспримерный подвиг в годы Великой Отечественной войны.

Многие города встали крепостью на пути врага. Но эти десять отмечают на карте пункты высшего героизма советского народа в исторической битве с фашизмом.

Многие города в невиданно короткий срок поднялись из руин. Но эти десять совершили поистине подвиг созидания.

Многие города поражают сегодня красотой и благоустройством. Но эти по-особому светлы и жизне-радостны, они больше других знают цену мирной жизни.

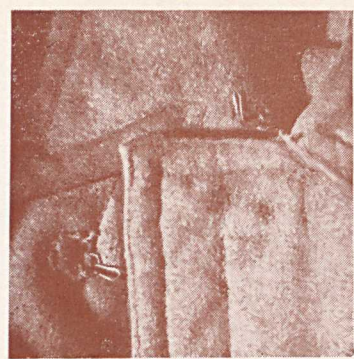
Много общего у этих городов: славное историческое прошлое, революция и гражданская война, Великая Отечественная война, возрождение из руин — все это они пережили вместе со всей страной. Общая программа у них сегодня — стать образцовыми коммунистическими городами.

Но каждый город неповторим. Своеобразен исторически сложившийся облик каждого, индивидуален ратный подвиг, особенны задачи градостроительства.

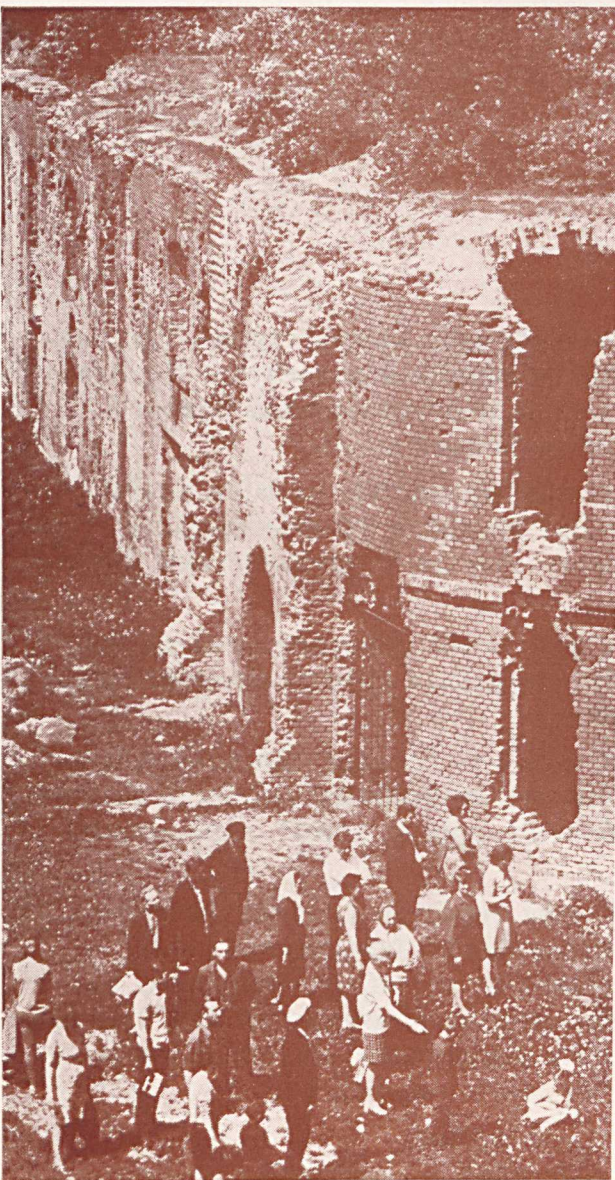
Страницы нашего журнала, посвященного 30-летию Победы над фашизмом, предоставлены городам-героям.

В их коротких рассказах воскресает военное прошлое, наглядно предстают задачи, над решением которых напряженно трудятся сегодня советские архитекторы, художники, скульпторы. Это проблемы сохранения исторически сложившегося центра, комплексного решения пространственно-художественного образа-среды, синтеза архитектуры и монументального искусства.

Пусть в этих рассказах городов-героев читатель уловит напряженный творческий пульс градостроительства всей нашей страны.

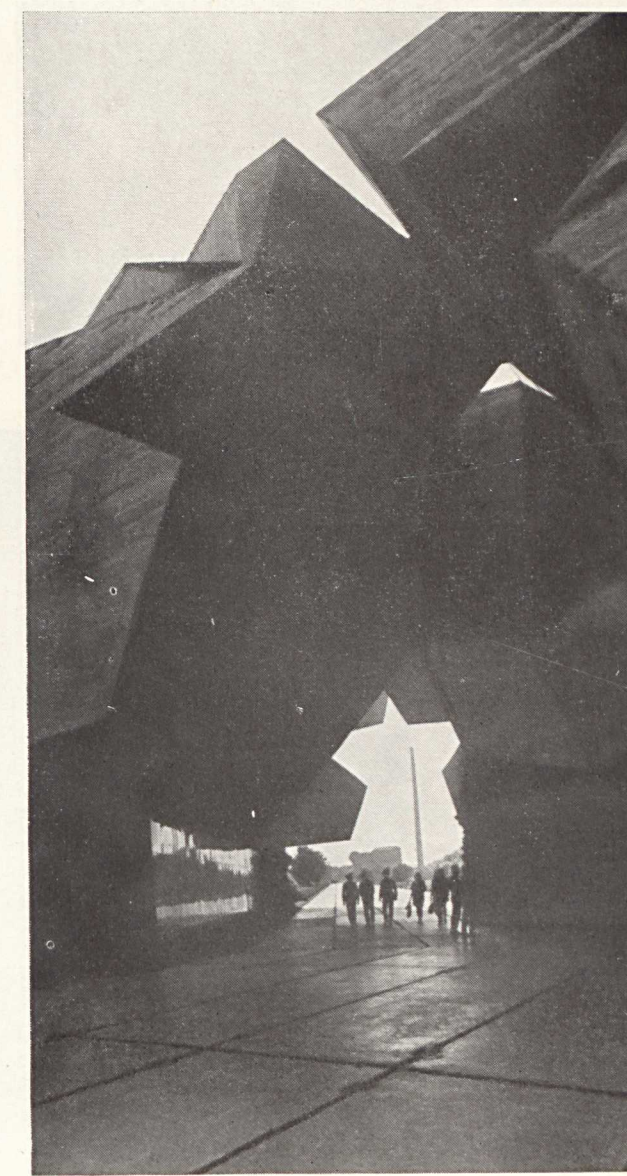
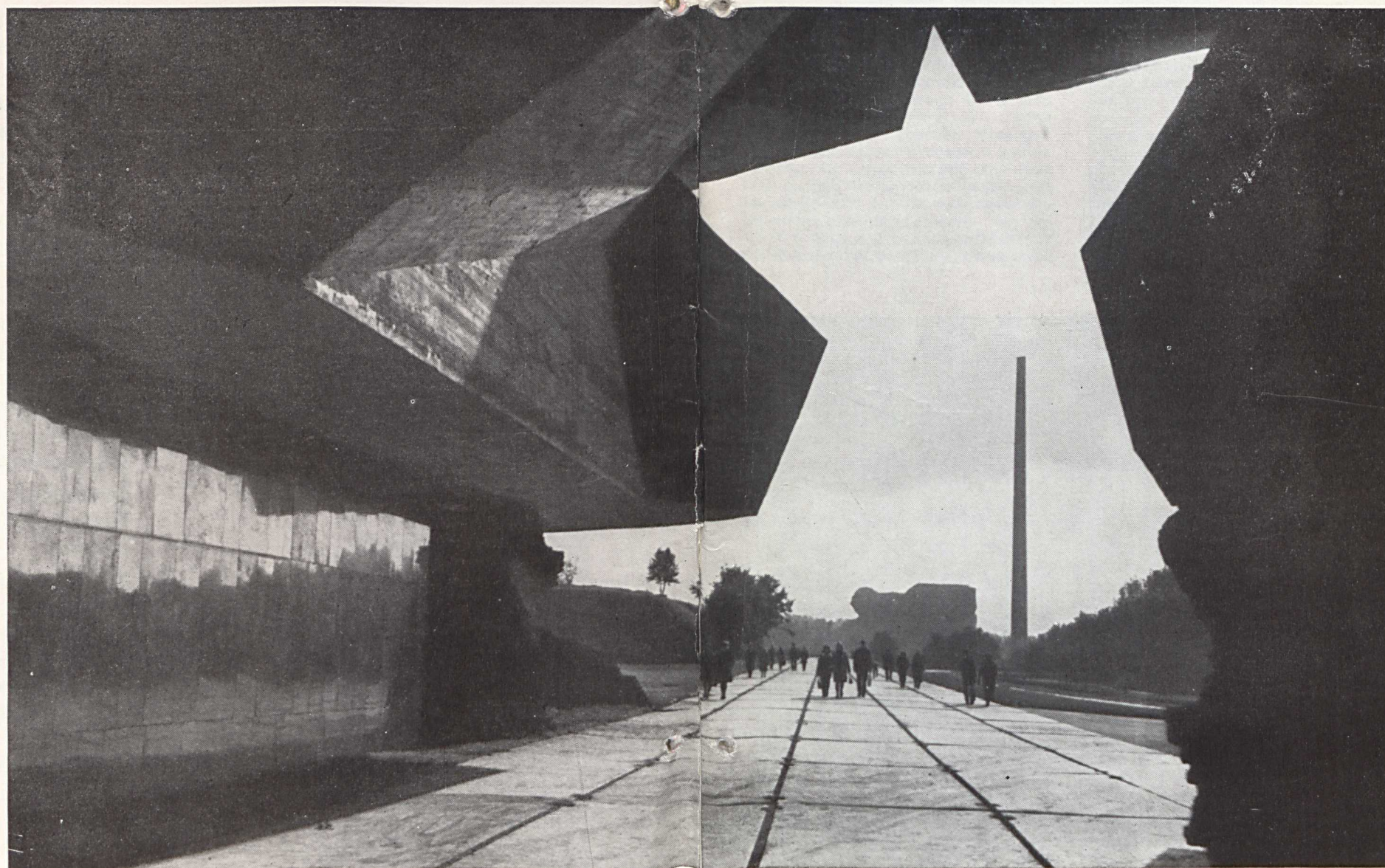

Крепость-герой Брест

«Мы приняли первый бой 22.VI.1941
Умрем, но не уйдем»

(Надпись, процарапанная на кирпичных стенах
близ Тираспольских ворот крепости)

Город-герой Москва

М. Посохин,
народный архитектор СССР,
лауреат Ленинской и
Государственной премии СССР,
главный архитектор города

Столица нашей Родины еще с глубокой древности концентрировала в памятниках своей культуры, произведениях своего зодчества, изобразительного искусства народную память о ратных подвигах защитников Родины от посягательств иноземных захватчиков. Главный изобразительный элемент герба Московского государства — Георгий-победоносец, образ воина, поражающего врага в облике дракона, — символическое предостережение завоевателям; церковь Всех святых на Кулишках (на площади Ногина) — зодческий знак, отмечающий победу русских войск на Куликовом поле; храм Василия Блаженного — па-

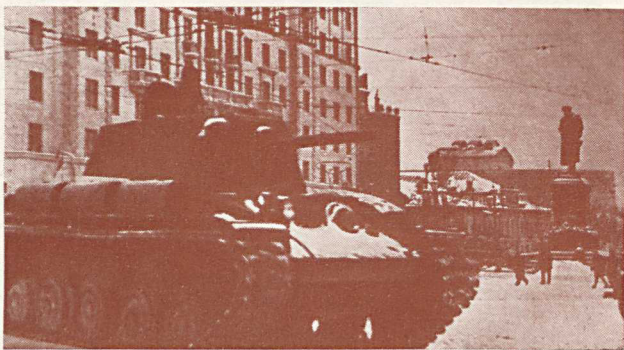
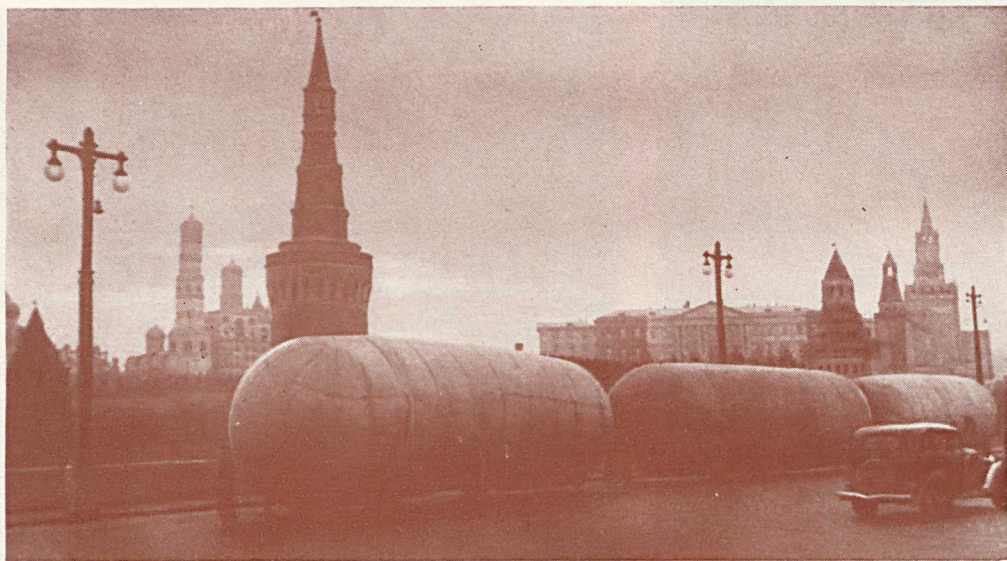
ратном подвиге и воинской доблести русского народа. И сам город, его планировка и архитектура: Кремль, крепости монастырей Донского, Новодевичьего, Симонова и других, когда-то служившие форпостами в обороне столицы, — это огромный, многогранный памятник, архитектурная летопись героических событий в многовековой жизни города-воина. Поэтому решение грандиозной мемориальной темы героической победы советского народа над фашизмом и величественных свершений нашего времени не может ограничиться локальным подходом, это решение должно опираться на художественные традиции города, должно войти в его планировочную структуру, включить в себя отдельные архитектурные и скульптурные элементы городской среды, быть значительным образным и композиционным элементом в общем ансамбле города.

Эта тема не может решаться отдельным памятником — обелиском, панорамой, скульптурой, она требует комплексного подхода, синтеза архитектуры, пластики и живописи, использования свето-цвето-кинетических средств выразительности, привлечения искусств многих видов и жанров — поэзии, музыки, театра, кинематографа. И все это должно быть тесно связано с городом, природой, иметь соразмерные человеку масштабы.

Такой комплекс может быть создан только совместным творческим трудом коллектива архитекторов, художников, скульпторов, поэтов, специалистов других видов художественной деятельности, которые должны быть объединены общей идеей. Советское искусство накопило огромный опыт для того, чтобы создать такой форум славы, форум побед народа — строителя коммунизма в столице нашей великой Родины городе-герое Москве.

Москва будущего должна образно воплощать светлые идеи нашего общества, всей нашей созидательной эпохи. Сейчас, как никогда прежде, есть возможности для осуществления такой программы синтеза искусств.

Хорошей основой для этого является новый Генеральный план развития Москвы, одна из важнейших задач которого — формирование художественного облика столицы как единого целого. Структура нового Генерального плана с композиционной основой в простран-

мать о взятии Казани, важнейшем событии в процессе окончательного становления централизованного Русского государства; памятник Минину и Пожарскому — монумент освобождению Москвы от польских интервентов в 1612 г.; Триумфальная арка и здание Манежа, воздвигнутые в честь победы России в Отечественной войне 1812 г.; Могила Неизвестного солдата у Кремлевской стены и памятник Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. в Александровском саду — эстафетой передается сквозь века память о

венно-развитой системе центра вокруг ансамбля Кремля, охватывающей главные магистрали, площади и архитектурно-планировочные зоны, дает широкое поле деятельности для совместной работы архитекторов и художников в поисках выразительных композиций, включающих в себя монументы, памятники, рельефы и монументальную живопись.

Одновременно с совершенствованием планировки центральной части города, направленной прежде всего на сохранение и выявление исторических памятников, продолжают проектные работы по архитектурно-монументальному решению площадей и проспектов Москвы. Можно указать большое количество важнейших мест, само историко-культурное значение которых определяет идейно-тематическое направление работ архитекторов и монументалистов.

Тема побед русского и советского оружия находит свое воплощение на радиальной магистрали проспект Калинина — Кутузовский проспект — Минское шоссе, идущей от Кремля на запад. Здесь, в одном из наиболее экспозиционно выразительных мест — на развилке Кутузовского проспекта и Большой Дорогомиловской улицы, в ознаменование присвоения Москве почетного звания город-герой будет установлен обелиск.

Существующие мемориальные объекты и предполагаемое строительство монумента Победы, Музея обороны Москвы и некоторых других дают возможность посвятить всю эту радиальную «магистраль славы», идущую из самого сердца столицы, теме ратных и трудовых подвигов москвичей. В перспективе она соединится с Рубежом славы на линии обороны города, монументы которого отразят подвиги бойцов и командиров Красной Армии, сражавшихся на подступах к Москве.

Пространство у Павелецкого вокзала, на который из Горок в Москву прибыл траурный поезд с телом Владимира Ильича, ждет архитектурно-художественного решения, достойного площади имени Ленина.

Наименование Октябрьская площадь, где осуществляется и запланировано строительство ряда административных зданий, также ожидает раскрытия своего тематического содержания средствами монументальной пропаганды.

На площади Восстания сохранено место в середине сквера перед вы-

сотным домом, где ждет своего воплощения скульптурное произведение на тему героических боев на Красной Пресне в 1905 году.

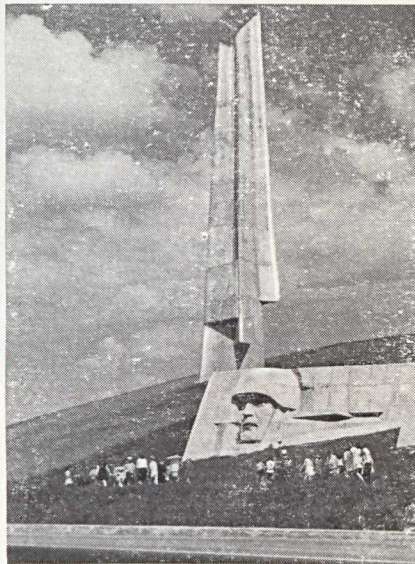
На Ленинском проспекте намечается установка монументальных произведений, отражающих торжество советской науки, в том числе на площади Гагарина — создание памятника первому космонавту Юрию Гагарину.

На шоссе Энтузиастов предполагается развить тему истории научно-технического прогресса и индустриализации страны.

На Бульварном кольце рядом с уже существующими возникнут новые памятники писателям, артистам, художникам.

В общую систему программы синтеза искусств должны войти и районы массовой жилой застройки, парки и сады, крупные ансамбли центров планировочных зон города.

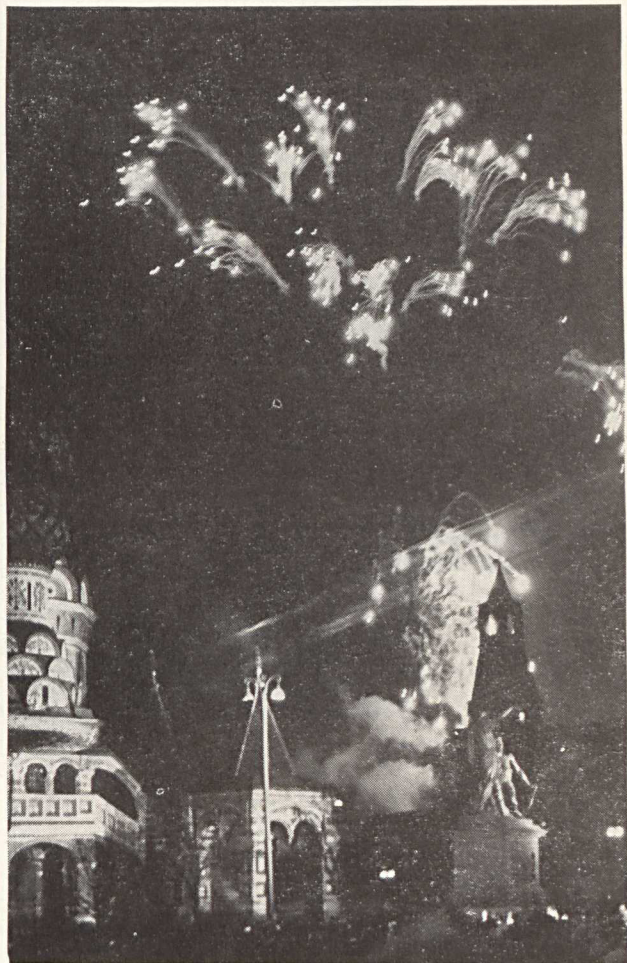
Все это указывает на огромный объем проектных работ и необходимость безотлагательного решения организационно-творческих вопросов, что должно обеспечить практические условия для совместного творчества огромного коллектива мастеров многих видов художественной деятельности. Назрела острая необходимость выработки практических организационных форм сотрудничества художников и архитекторов, создания единых творческих коллективов. Единство архитектуры, скульптуры и живописи отразит и упрочит в монументальных творениях героизм Москвы и всего советского народа.

Панорама центральной части города.

Красная площадь — место победных и праздничных салютов

Памятник защитникам Москвы на Ленинградском шоссе
Скульпторы: А. Штейман, Е. Штейман-Деревянко, архитекторы И. Покровский, Ю. Свердловский

Меня
умирала
28 лет

Город-герой Ленинград

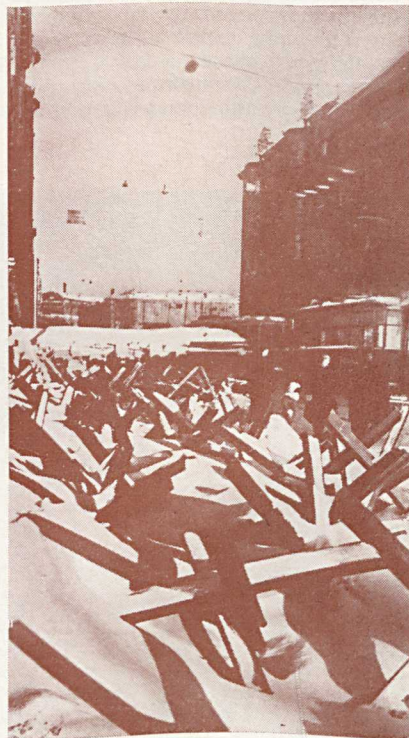
С. Сперанский

пародный архитектор СССР, лауреат Государственной премии СССР, председатель Ленинградского отделения Союза архитекторов

Когда я думаю об облике нашего города, города-героя, я сразу представляю себя на месте человека, прибывающего в Ленинград. Тут же, сразу, вместе с первыми силуэтами, шпилями и куполами что-то должно — нет, не бросаться в глаза, а скорее как-то бессознательно проникать в душу, завоевывать ее — это сам его дух, его героический характер. Это должно быть как бы воздухом города, тем, что не изображено ни на одном фронтоне, но незримо стоит за каждым фасадом, венчает каждый купол, сверкает в каждом шпиле. Ведь те 900 дней были не просто битвой за важный стратегический объект, и защищал

жавшей натиск врага, вместе с населением, как один человек поднимавшимся на защиту, рядом с ними был еще один боец — сам город, как бы взявший на себя представительство за всю русскую культуру перед лицом варварства и мракобесия фашизма.

Я воевал на ленинградском фронте. Я видел этот город тогда, он был лишен продовольствия, лишен связи со страной... Люди от истощения падали и умирали прямо на улицах. И вот в этих условиях писались литературные произведения, симфонии, ученые продолжали исследования, работали театры, устраивались выставки, концерты, даже футбольные матчи. Для солдат, защищавших Ленинград и призванных со всех концов страны, организовывались экскурсии по городу, посещения музеев, и они шли потом прямо на передовую, оснащенные

ся тогда не просто крупный населенный пункт. Защищалась колыбель революции, защищался один из центров русской культуры. Важнейшим мобилизующим, дисциплинирующим фактором в защите города стало вот это духовное достоинство нашей культуры, которое нес в своем облике город. Да и что определяет глубину и органичность культуры, как не то, в какой степени она может сохранить себя, устоять, духовно не разрушиться перед попыткой ее уничтожить. Вместе с армией, героически отра-

еще одним незримым оружием — чувством ответственности за все то огромное духовное богатство, которое концентрировалось для них в облике города.

Я сам пережил тогда один из самых волнующих моментов в моей жизни. 5 декабря 1941 г. меня отозвали с линии фронта для защиты диплома в Академии художеств — в самый тяжелый период блокады! Не было света, но присутствовали известные всей стране архитекторы, скульпторы, художники. Во время защиты мы три раза спускались в бомбоубежище, потому что начинался обстрел Васильевского острова. Вот эта мирная церемония посвящения в самую мирную по самой своей сути профессию архитектора — в разгар войны, когда жизнь каждого из нас и существование самого города находились под угрозой смерти и уничтожения, — всели-

Одно из основных средств увековечения темы войны — создание целого ряда памятников на местах боев по линии кольца обороны Ленинграда. Их уже много, зачастую они созданы на общественных началах, силами трудящихся, архитекторов и художников. Некоторые из них очень интересны. Очень важная черта в их общем облике — памятники существуют не изолированно, это единый, цельно задуманный комплекс, в своей структуре следующий традициям пространственной структуры города.

Композиционным завершением всей этой программы станет памятник на площади Победы, посвященный защитникам Ленинграда. Это крупная архитектурно-скульптурная композиция, над которой мы (скульптор М. Аникушин, архитектор А. Каменский и я) работали почти десять лет. Нам хотелось сле-

Невский по-прежнему прекрасен

Фрагменты мемориального комплекса на Пискаревском кладбище

ла в каждого дух уверенности в победе, возвращала веру в важность нашей профессии для будущей созидательной жизни, ударила силы для борьбы с врагом.

Сам подвиг обороны неразделимо связан с традиционным обликом города.

Одна из замечательных традиций, которой следует руководствоваться в осуществлении мемориальной темы Отечественной войны, — это ясность и логика композиционного построения Ленинграда. Посмотрите, как город формируется вокруг Невы, как стрелка Васильевского острова организует вокруг себя целый ряд ансамблей — прекрасные площади и великолепные фасады, выходящие на реку, не самоцель, а составная часть общего градостроительного ансамбля.

Посмотрите, как органично вписалась в архитектурно-пространственную среду система памятных мест, связанных с революционными событиями, без которых нельзя представить образ города — колыбели революции. Это не просто объекты, выделенные из архитектурного массива — это пространственная летопись революции, как бы прочерченная в среде города.

Вот так же и тема героизма города в Отечественной войне должна вписаться в образную и пространственную композицию города, взаимодействуя с темой революции, проступая сквозь историко-художественную образность его архитектурных ансамблей.

дать его в ленинградских традициях, то есть решить прежде всего пространственно, и в то же время избежать излишне острых, «динамических» решений, сделать его таким, чтобы его облик становился с каждым годом все более органичной частью градостроительной культуры города. Надеемся, что он займет достойное место в его прекрасных ансамблях.

Город-герой Киев

И. Иванов,
заслуженный архитектор УССР,
главный архитектор города

Для киевлян понятие город-герой Киев емко и многогранно. Героем Киев был во времена Батыева нашествия, героем был в годы Октябрьской революции, героем стал и в годы Великой Отечественной войны. Каждое нашествие оставляло руины. И каждый раз город возрождался.

Ответственность нас, архитекторов, по отношению к облику «матери городов русских» особенно велика. В Киеве немало уникальных архитектурных памятников и ансамблей: София Киевская и Золотые ворота, Андреевская и Кирилловская церкви, Киево-Печерская лавра, Выдубецкий монастырь. Мы должны суметь объединить историю и современности в единую градостроитель-

штабность и динамику сегодняшнего дня.

Мы стараемся уважительно и бережно относиться к неповторимому силуэту города, его ландшафту, зелени, колориту, к его сложившимся архитектурным ансамблям, тактично и осторожно осуществлять реконструкцию старых улиц. С этой целью предполагается создание историко-археологического парка-музея «Древний Киев», объединяющего склоны Старо-Киевской горы и бывших ремесленных кварталов Подола.

Развитие социалистического общества принципиально, коренным образом изменило масштаб и саму природу проблемы синтеза пластических искусств и архитектуры, поставило на повестку дня создание целостной градостроительной среды. Киев богат произведениями монументальной пластики. Особенно возросло их число в последние годы — это практическое осуществление нами Ленинского плана монументальной пропаганды. Воздвигнуты памятники героям гражданской войны и Великой Отечественной, советским государственным деятелям, выдающимся деятелям науки и культуры. В лучших из них слиты в едином и неразрывном синтезе творческие усилия многих ведущих скульпторов и архитекторов.

Характерным примером современного синтетического решения служит проект 20-этажной гостиницы «Киев», разработанный архитекторами совместно с художниками. Они стремились добиться здесь органического единства пространственного и художественного решения объекта буквально во всех его частях, разрабатывая все, даже второстепенные детали как органические элементы целого. Однако, каким бы ни было оно уникальным, — это лишь отдельное архитектурное сооружение, решение задач синтеза в нем, разумеется, значительно легче, чем в градостроительном масштабе, и мы отчетливо осознаем, что эта задача многоплановая и трудная.

По примеру москвичей киевляне живут и трудятся под лозунгом

ную среду, учитывая все своеобразие временных пластов его архитектурного ландшафта, их прихотливое проникновение друг в друга, придающих городу неповторимое своеобразие.

Старое и новое не противостоят в живой, развивающейся среде города. Их взаимодействие гибко и сложно. Это и органичное, зачастую постепенное «врастание» нового архитектурного сооружения в исторически сложившийся ансамбль, это и контраст с ним, позволяющий внести в старую часть города мас-

превратить Киев в город высокопродуктивного труда, высокой культуры и образцового общественного порядка, а в перспективе — в коммунистический город. Перед киевскими архитекторами поставлена задача создать наилучшие условия для труда, быта, отдыха жителей города. Мы хотим, чтобы у киевлян было много зелени, света, свежего воздуха. Городская среда, формируемая людьми, постепенно формирует и самих людей. Поэтому мы никогда не забываем, для кого создается современная архитектура. По объему нового жилого строительства Киев занимает одно из ведущих мест среди городов Советского Союза. Одиннадцать новых районов со всех сторон окружили центральное ядро города, заняли большие территории на левобережьи Днепра. Массивы Русановский и Березняки завоевали всесоюзное при-

знание. Авторы проекта Березняков удостоены премии на Всесоюзном смотре творческих достижений советской архитектуры за 1970-1971 годы. А на очереди районы Виноградарь, Теремки. Только наше плановое хозяйство смогло обеспечить подобный размах жилого строительства.

К услугам киевлян также прекрасное метро, школы, клубы, культурные и торговые общественные центры. Нами рассмотрены и утверждены многие интересные проекты новых жилых, гражданских и общественных зданий. Мы хотим, чтобы среда жизнедеятельности города-героя формировалась по законам удобства и красоты, была гармоничной, жизнерадостной, духовно обогащающей.

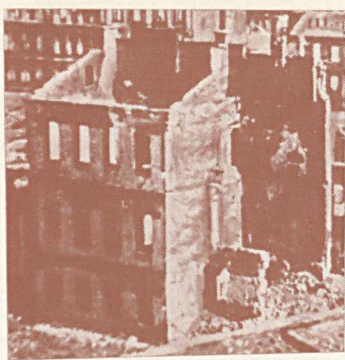

Крещатик сегодня
Древний Киев — город современной архитектуры

Гостиница «Киев»
Архитекторы В. Елизаров, И. Иванов, Н. Кучеренко, Т. Дурново, Р. Гупало

Мост метрополитена
Вид на Днепр с Владимирской горки
Памятник архитектуры «Золотые ворота»
Софийский собор

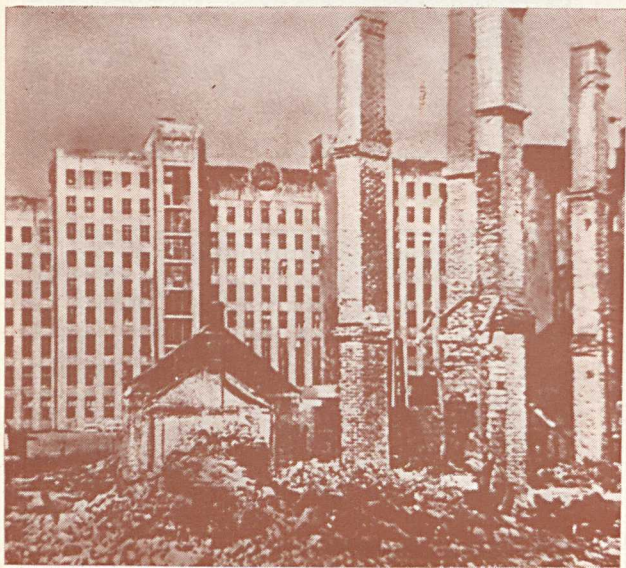

Город-герой Минск

Т. Дмитриева,
секретарь Горкома КПСС

Минск — один из тех городов, которым выпало вынести на себе всю тяжесть войны. Из 332 промышленных предприятий тогда уцелело только 19. Городское хозяйство было разрушено на 80%. Общий материальный ущерб — около 6 миллиардов рублей. Но город восстал из праха, причем, в отличие от легендарной птицы Феникс, это чудо было сделано руками людей. В связи с необходимостью дальнейшего повышения уровня архитектуры и градостроительства, совершенствования жилищно-гражданского и культурно-бытового строительства в г. Минске в ответ на присвоение нашему городу звания города-героя мы разрабатываем перспективный комплексный план

монументальной пропаганды. В нем найдет отражение героическая борьба минских подпольщиков, усилия белорусского народа по восстановлению народного хозяйства, наши достижения последних лет. У нас есть замечательные архитекторы и художники, они по-настоящему преданы своему городу, у них есть смелые, интересные предложения, у них идут напряженные, острые споры, неизбежные и даже необходимые в творческой работе, так что есть основания надеяться, что скоро наш Минск станет еще прекраснее.

Ю. Градов,
архитектор,
лауреат Ленинской премии

До войны в Минске было построено четыре великодушных дома: Дом правительства, Театр оперы и балета, Дом офицеров и главный корпус Академии наук. Все они чудом уцелели и послужили своеобразным камертоном для послевоенного восстановления Ленинского проспекта. Идея реконструкции была очень красива: нанизать на проспект четыре площади — Ленина, Центральную, Победы и Якуба Коласа. Причем это не какие-нибудь «карманы», припущенные к магистрали, а полноценные площади. Возникает очень торжественный ритм. Он начинается с Дома правительства — это бесспорно самое лучшее здание в Минске — и проходит через все четыре площади. Тут и сама ширина проспекта работает на торжественность — 24 метра проезжая часть и по 12 метров тротуары, любой столичный город позавидует. Градостроительный принцип прекрасен. Трудности сегодня в другом: малая архитектура, городской дизайн, визуальные коммуникации — тут сейчас еще некоторый хаос.

М. Савицкий,
художник, член-корреспондент
Академии художеств СССР,
лауреат Государственной
премии СССР

Минск возник на развалинах. Не было города — вдруг город. Это поражает. Но принцип, который хорош для быстрого восстановления города, в наши дни уже требует модернизации, иначе город очень скоро отстанет — я уже не говорю от уровня мировой архитектуры, но и от наших новых городов. Обычно неудачные старые дома сносятся, и на их месте строят новые. У нас все дома новые, их сносить пока незачем, поэтому главную роль должно сыграть именно монументальное искусство. Четыре центральных наши площади не завершены — их еще надо решать. Не всегда архитекторы нас понимают. Некоторые еще мыслят по-старому: вот здесь рыбку нарисую, а здесь чеканку повешу. От этого в первую очередь страдает идейно-содержательная сторона городской среды.

Ю. Григорьев,
начальник Главного архитектурно-планировочного управления
Горисполкома, председатель
правления Союза
архитекторов БССР

Понятие синтеза у нас почему-то связывают только с конечным результатом. Искусствоведы смотрят законченные произведения и говорят: вот здесь есть синтез, а здесь его нет.

Думаю, не менее важна проблема синтеза прежде всего как метода работы. Без тесного творческого контакта архитекторов со скульпторами с самой начальной стадии работы над объектом, прямо с замысла, никакой синтез невозможен. И все настоящие удаchi, на мой взгляд, есть результат именно, если можно так выразиться, синтетического метода творчества. Пример — памятник Янке Купале в Минске. Но на пути к этому синтезу, без которого немислима монументальная пропаганда, есть ряд трудностей. Во-первых, в монументальное искусство чаще всего приходят из станкового. Эти художники мало знакомы с теорией архитектурной композиции. Они считают, что архитектор должен сделать постамент, а там уж художник может делать, что хочет. Да и среди архитекторов есть такие, кто отводит художникам чисто прикладную роль. Во-вторых, действующие финансовые правила не позволяют архитектору привлечь художника на самых ранних стадиях проектирования. На стадии же выполнения, наоборот, архитектор

лишен возможности участвовать в работе. Когда художник начинает делать все сам, проблема пространства очень часто оказывается нерешенной.

Возьмем Юбилейную площадь. Был построен дом, причем дом неудачный — там неприятное примыкание двух глухих торцов, и один из торцов был предназначен для мозаичного панно. Очень талантливый художник А. М. Кищенко сделал смелую и интересную композицию, значительно улучшившую пространство площади. Но она могла быть еще лучше, если бы художнику и архитектору удалось с самого начала работать вместе.

3. Азгур, скульптор, народный художник СССР

Вы можете себе представить такой памятник, как мой Якуб Колас, где-нибудь, скажем, во Франции? Нет, потому что я делал его как национальное произведение Белоруссии. Поэта окружают персонажи его произведений. Смотрите, справа сидит Сымон Музыка и девочка Ганна, они символизируют миролюбие белорусского народа. А слева — партизаны, дед Талаш и сын его Панаас, они напоминают, что белорусский народ всегда готов к борьбе за свою свободу и независимость. Иногда мне говорят, что это не монументально. А что это значит? Я, знаете, реалист, и всегда был против поверхностной, внешней монументальности. В свое время я даже ушел от педагога из-за того, что он был не реалист. Это было в Витебске. Педагога звали Марк Шагал. Посмотрите на Якуба Коласа. Он сейчас на площади, может быть, и великоват, но наше решение, как бы это сказать, «замедленного» дей-

ствия. Вот когда вырастут деревья — все рассчитано на двадцать лет вперед, — они создадут поэтическую атмосферу, и тогда в этой березовой роще среди городского шума человека, переходящего улицу, будет ждать покой и отдохновение. А задача была очень сложная. Позади два дома с одинаковыми башнями. Эту длинную площадь надо как-то собрать, и архитекторы здесь мне очень помогли.

А. Кищенко, художник

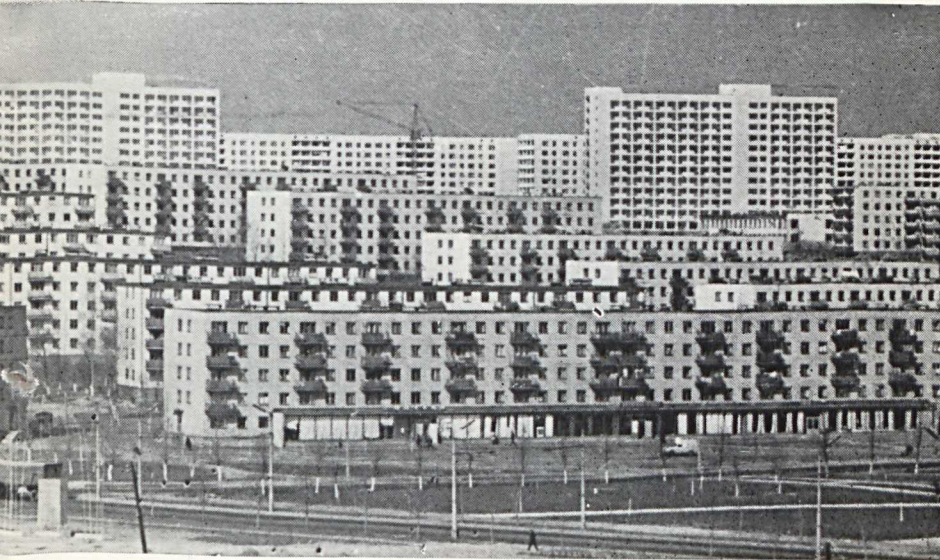
Меня все отговаривали, говорили что Юбилейная площадь не подготовлена для панно. А я подумал — в каких плохих интерьерах писал свои фрески Микеланджело! У нас ведь о синтезе написаны тома, а практически почти ничего нет. И я решил делать. Но монументальная вещь не должна быть плоской, она не должна быть просто приставлена к стене. Она, как сцена в театре, должна работать всем архитектурным пространством. Поэтому-то я и шел от глубины, от пространства всей этой — пусть даже не подготовленной — площади. Поэтому-то у меня здесь такое сложное двойное движение, поэтому такая глубина. У нас сейчас идут споры с архитекторами. Мы доказываем, что надо идти от образа, от истории города. А они нам в ответ, что архитектура — мать искусств. Архитектор тогда, надо полагать, отец, и все должны его слушаться. А когда речь идет о нашем родном городе, какое имеет значение, кто главный! Тут надо думать, как сделать лучше. Для меня даже не обязательно, чтобы моя фамилия была указана. Если удалось сделать что-то хорошее, если это стало достоянием народа, то ведь это уже счастье!

Ленинский проспект

Новые жилые дома по
Харьковской улице и
проспекту Пушкина.

Площадь Якуба Коласа.
Памятник Якубу Коласу.
Скульптор З. Азгур,
архитекторы Ю. Градов,
Л. Левин

В. Сентюшкин,

первый заместитель председателя Горсовета.

Известный поэт Пабло Неруда назвал наш город орденом на груди земли. Имя города навеки вошло в самые священные скрижали памяти человечества, стало символом. Это осознали сразу после окончания битвы. Беспримерный подвиг города в войне возложил на него высокую миссию пропагандиста победоносности прогрессивных сил мира перед темными силами фашизма, милитаризма и реакции.

Как выполнить эту роль? Как увековечить неповторимую героическую судьбу города?

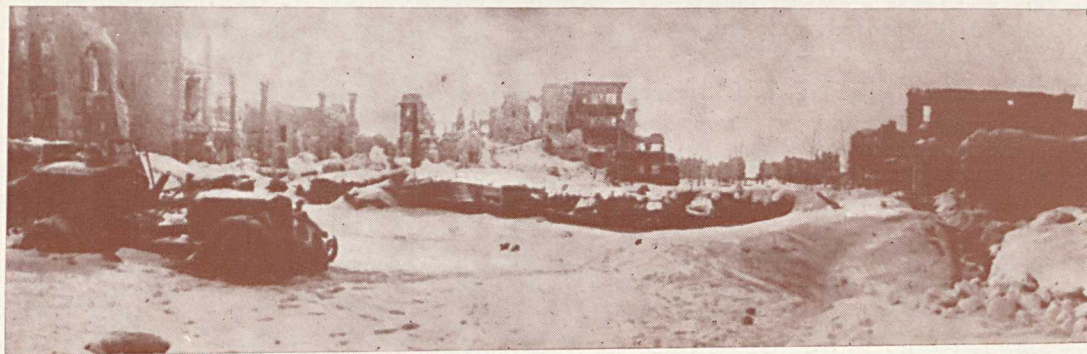
Город был так сильно разрушен, что даже представить, что он был когда-то на месте сплошных, вызывавших боль и отчаяние развалин было

битва — битва созидания, город был возрожден в невиданно короткий срок. Сегодня, через тридцать лет после окончания войны, естественно, что ее следов не осталось нигде, и все пожарища — уже цветущие сады. Но наш город стоял уже спустя несколько лет. И поэтому то, что было построено тогда — сейчас это центр города, — нельзя воспринимать просто как колоссальный жилой массив. Я не понимаю людей, которые пытаются подойти к его оценке с абстрактными критериями красоты и комфортабельности. Это прежде всего великий нравственный подвиг жизни. Этот город — самый грандиозный памятник победы Мира над Войной, какой мне приходилось где-либо видеть.

Сейчас, когда центр города окружен уже следующими поколениями градостроительных решений, светлыми стенами многоэтажных кварталов, на их фоне застройка 50-х годов все более выкристаллизовывается как город-монумент в память его великим жертвам. Вот так мы понимаем мемориальную миссию нашего города. Наш памятник войне — это город цветущий, жизнерадостный, светлый. Не мемориал смерти, а город для людей, для удобной, красивой жизни. Поэтому из всех руин мы оставили в качестве документального свидетельства о войне лишь разбитую мельницу.

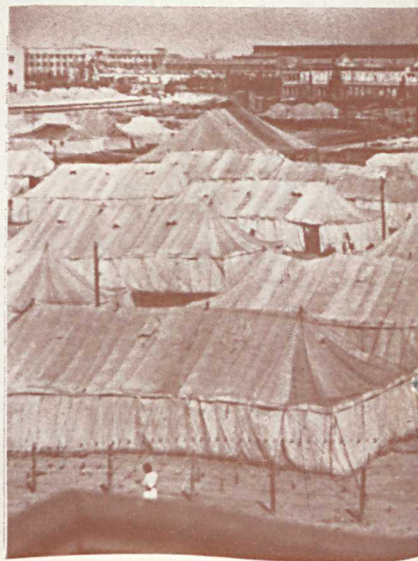
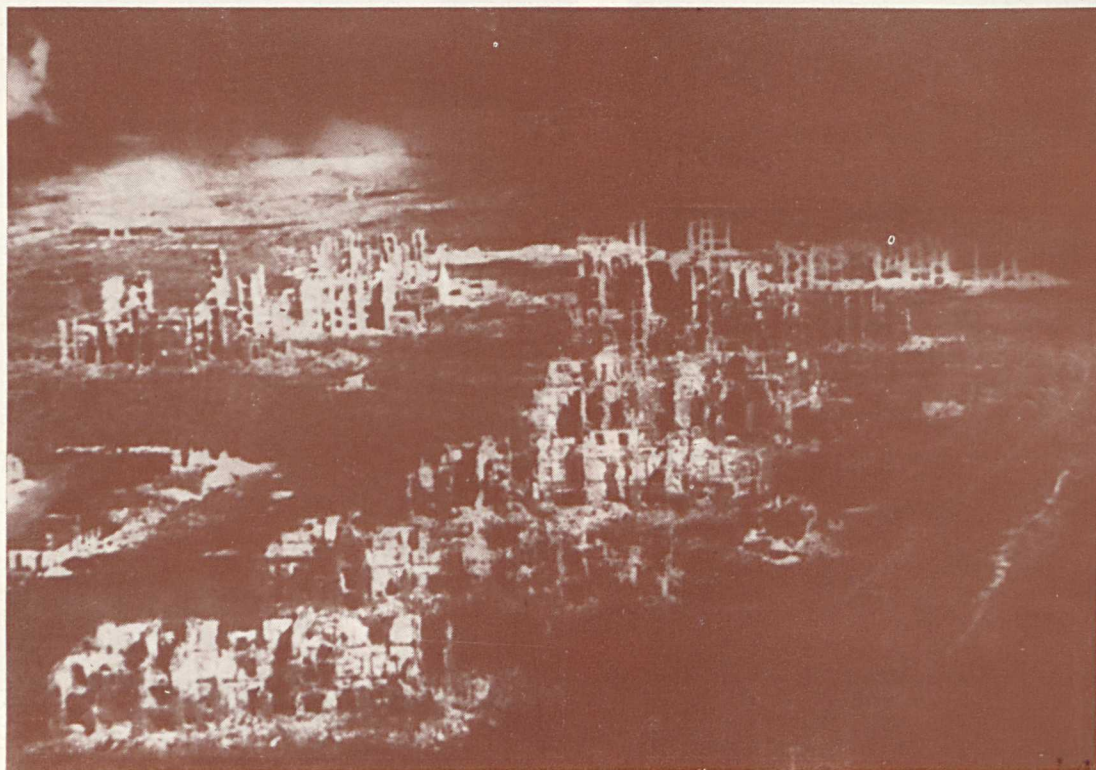
А о великом военном подвиге советского народа под Сталинградом напоминают более 200 мемориальных сооружений — памятников, обелисков, стел по всему городу.

Город-герой Волгоград

невозможно. Еще труднее было представить, что на их месте вновь когда-нибудь что-нибудь будет: город был стерт с лица земли. И казалось — навсегда. Неслучайно один из зарубежных гостей, участник войны, увидев неправдоподобно страшную картину разрушений, предложил оставить эти, даже на снимках поражающие воображение, руины как реликвию ужасов войны. Конечно, картина смерти и разрушений потрясает и воспитывает. Но город несмотря на то, что лежал в развалинах, был жив, а живой организм не может быть каким-то заповедником смерти. Наш город первым дал ответ — как должна быть выражена память о войне, каким должен быть город-памятник, город-герой.

Тогда был совершен второй подвиг — подвиг возрождения. На развалинах развернулась не менее грандиозная

У нашего города своя, особая проблема высотного строительства. Для одних городов она определяется эстетикой сложившегося силуэта города, для других — сейсмическими условиями местности. А у нашего градостроительства как-то само собой выработалось неписаное правило, которое сейчас все более становится реальным фактором облика города — ориентировать силуэт города на Мамаев курган, всеми средствами подчеркивать значение для города этой «главной высоты России», как определяющей и духовную атмосферу города, и его зрительный облик.

Каков наш город сегодня? Представьте это с птичьего полета: главная водная артерия России, «матушка»-Волга — наш главный проспект. Город — это набережная протяженностью в 85 км. Ленточное развитие не случайно, оно сложилось

ной части города в смысле удовлетворения практических нужд населения.

А в еще более отдаленной перспективе идея полицентрического развития города воплотится в огромный агломерат городов от плотины Волжской ГЭС до Волго-Донского канала, включая, сегодня, самостоятельные города Ленинск, Волжский и др. Этот мегаполис будет в буквальном смысле «виден» на карте. Это потребует исключительно развитой транспортной системы и вообще всех видов коммуникаций. Здесь много проблем: и внедрение скоростного трамвая, и вывод транспортных коммуникаций из жилой зоны, и приведение ее в равновесие с промышленной зоной. Задачи трудные. Но и радостные.

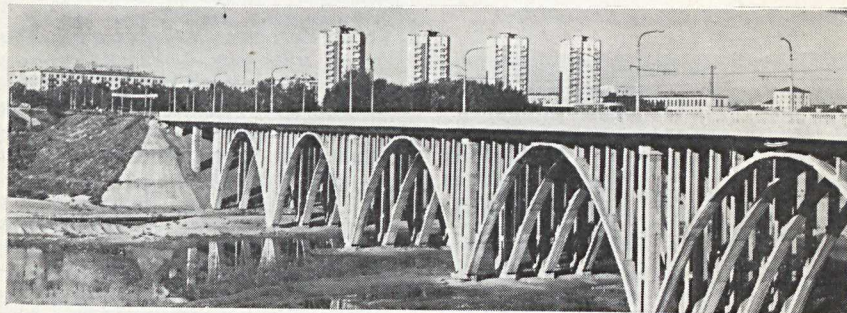

Новый мост
через р. Царицу

Монумент «Родина-мать»
на Мамаевом кургане

Н. Чхеидзе, В. Курочкин
Панно по стене
жилого дома.
Шамот, глазурь, 1974

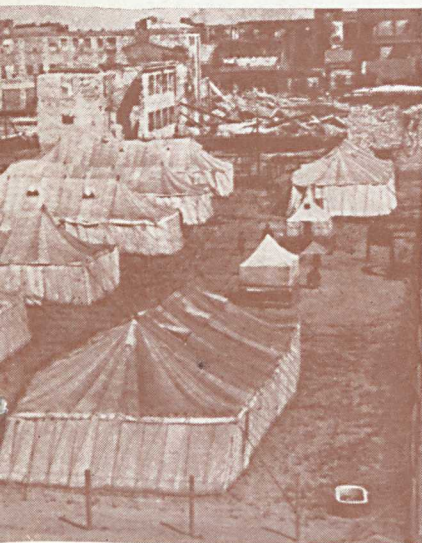
Панорама центральной части
города

исторически. Это единственно правильный и естественный путь развития города, предписываемый ему природными условиями: огромной шириной реки с одной стороны и безводной степью — с другой. Ну и, конечно, широкий простор могучей реки тянет к себе человека. Это существенный эстетический фактор для города. Его планировка как бы воспроизводит ритм широты и простора, который задает «проспект» реки.

Предполагается не превращать город в единое непрерывное целое, а сформировать в цепочку замкнутых регионов с населением в 300—400 тыс. человек каждый. Каждый район будет представлять собой замкнутое в себе хозяйственно-экономическое и культурно-бытовое отношение целое. В пределах каждого района будет создан весь комплекс благоустройства, решена проблема трудовой занятости всех групп населения, проблема отдыха — в каждом районе свой комплекс культурных и спортивных сооружений. Между районами — зеленые зоны.

В этих условиях для центра города возрастает культурно-воспитательная роль и уменьшается сугубо функциональная как наиболее удоб-

Город-герой Севастополь

И. Кириленко,
председатель Горисполкома

1975 год для нас оказался юбилейным вдвойне: в этом году родился трехсоттысячный житель города. А до войны население составляло всего 112 тыс.

Нелегкая выпала Севастополю судьба. Менее чем за сто лет он был буквально стерт с лица земли дважды. 369 дней осады Севастополя в Крымскую войну, 250 дней героической обороны во время Великой Отечественной войны сделали само имя города легендарным.

Менее известен третий подвиг, совершенный строителями, которые восстановили Севастополь сразу по окончании войны в очень трудных условиях послевоенных лет. Ведь Севастополь был разрушен на 94 процента. Посмотрите на фотографии тех лет. Разбитые дома, искореженный металл, вздыбленная, развороченная взрывами земля... Этот подвиг еще ждет своих летописцев.

А. Баглей,
главный архитектор города

С самого начала при разработке планов возрождения Севастополя обсуждался вопрос, каким должен стать город. Должен ли он вернуть себе довоенный облик или же следует строить его целиком и полностью заново. Остановились на синтетическом решении — восстановить полностью все наиболее памятные народному сердцу места и строить современный и высококомфортный промышленный город. Таким вы видите Севастополь сегодня.

Центр города — историческая его часть — расположен на высоком холме, очерченном главными, центральными магистралями. Здесь сохранен общий вид старого города — цитадели русского флота на Черном

море. Простая, но величественная архитектура парадных зданий, выстроенных из красивого светлого инкерманского камня, обилие зелени, света, воды — море глубоко заходит внутрь города — образуют парадный и впечатляющий ансамбль. Все здания по возможности раскрыты в сторону моря — традиционная для Севастополя планировка, на некоторых улицах застраивается лишь одна сторона. Дома, вписанные в сложный рельеф, стоят на террасах по склонам холмов. Иногда в интерьер улицы включаются «курдонеры» — парадные дворники, что сразу укрупняет масштаб пространства улицы, придает ей особую парадную выразительность. Многие здесь принадлежат славнейшим страницам русской истории. Владимирский собор — усыпальница четырех адмиралов. Здесь похоронены герои и руководители первой обороны Севастополя: Нахимов, Корнилов, Истомин и их учитель, адмирал Лазарев. Здание панорамы Рубо на Историческом бульваре. Графская пристань — белоснежная колоннада дорического ордера и ведущая вниз мраморная лестница, оканчивающаяся двумя львами итальянской работы. Здесь 22 ноября 1853 года встречали севастопольцы вице-адмирала Нахимова после синапской победы. С этой пристани отбыл 27 ноября 1905 года лейтенант П. П. Шмидт на крейсер «Очаков» и принял командование над восстановившим кораблем. Здесь 9 мая 1944 года штурмовой отряд моряков-черноморцев водрузил военноморской флаг в знак освобождения города от фашистов.

Севастополь недаром называют музеем под открытым небом. Здесь много памятников, начиная с времен первобытного человека. На территории Севастополя ведут раскопки античного города Херсонеса и генуэзских крепостей. Всего, по неполным данным, в Севастополе и его окрестностях зарегистрировано более 800 объектов, имеющих историческую ценность, в том числе более 140 памятников советского времени.

И. Кириленко

Слова «Никто не забыт, ничто не забыто» мы пытаемся воплотить в жизнь наглядно. Ведь земля города в прямом смысле полита матросской и солдатской кровью. Проойдитесь по улицам Севастополя. Память об одной войне переплетается с памятью о другой. Вы увидите обелиски, памятники, стелы, мемориальные доски, пушки и мины времен Крымской войны, танки и зенитные установки — памятники войны минувшей. Гранитная стела на главной площади города в честь героев Великой Отечественной войны и мраморные стены бывшей Гарнизонной

церкви испещрены названиями и номерами воинских подразделений, проливавших кровь за Севастополь и сто лет назад, и в Великую Отечественную, и это единое имя защитника Родины. Памятник бригаде «Меркурий», сражавшемуся с турецким флотом в 1829 году, работы Брюллова, с надписью: «Потомству в пример» и памятник воинам-комсомольцам, павшим в боях за город и завет выполнившим. Памятник затонувшим кораблям времен Крымской войны, построенный на средства, собранные моряками, и монумент советского матроса на братской могиле с лаконичной надписью «Родина — сыновьям». И названия улиц, и мемориальные доски при входе почти в каждое учреждение, и братские кладбища, и памятники воинам из Армении, Грузии, Азербайджана, построенные на средства трудящихся этих республик, — все это огромный памятник воинской доблести, проявившей себя здесь с беспримерной силой.

Каждый год трудящимися города организуется торжественное возложение венков к памятнику на Сапун-горе и на братских кладбищах на Северной стороне и возле Симферопольского шоссе. В день Победы представители разных родов войск в траурно-торжественной церемонии погружают венки в воду севастопольской бухты в память тех, кто погиб на море.

Вокруг города возводится семидесятикилометровый пояс Славы, восстанавливаются братские могилы, охраняются памятные места, высаживаются деревья, целые рощи. Разрослись ивы и крымская сосна вокруг Сапун-горы, цветут розы и гвоздики у подножия монументов. Это забота жителей Севастополя. Почти половина населения города входит в городское общество по охране памятников.

Севастополь сегодня крупный научный и промышленный центр юга Украины. Здесь разместилось много научно-исследовательских учреждений, в том числе старейшая в стране биологическая морская станция, переименованная ныне в Институт биологии южных морей, морская библиотека, основанная еще адмиралом Лазаревым.

В Севастополе существует современная судостроительная и судоремонтная промышленность. Плавающие морские краны «Богатырь» и «Черноморец», разработанные и построенные на наших заводах, удостоены Государственной премии. Растет добыча и обработка рыбы. Вырос на берегу Камышевой бухты современный городской квартал — город рыбаков. Вступил в строй домостроительный комбинат. Успешно развивается виноделие и другие отрасли местной промышленности.

Праздничный салют кораблей Черноморского флота

Обелиск на братской могиле защитников города

История и современность соседствуют на улицах города

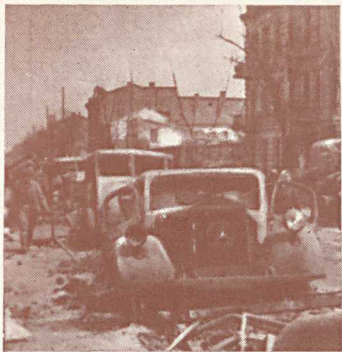
Архитектор И. Фиданко, скульптор В. Яковлев
Мемориальная стена защитникам города на площади Нахимова

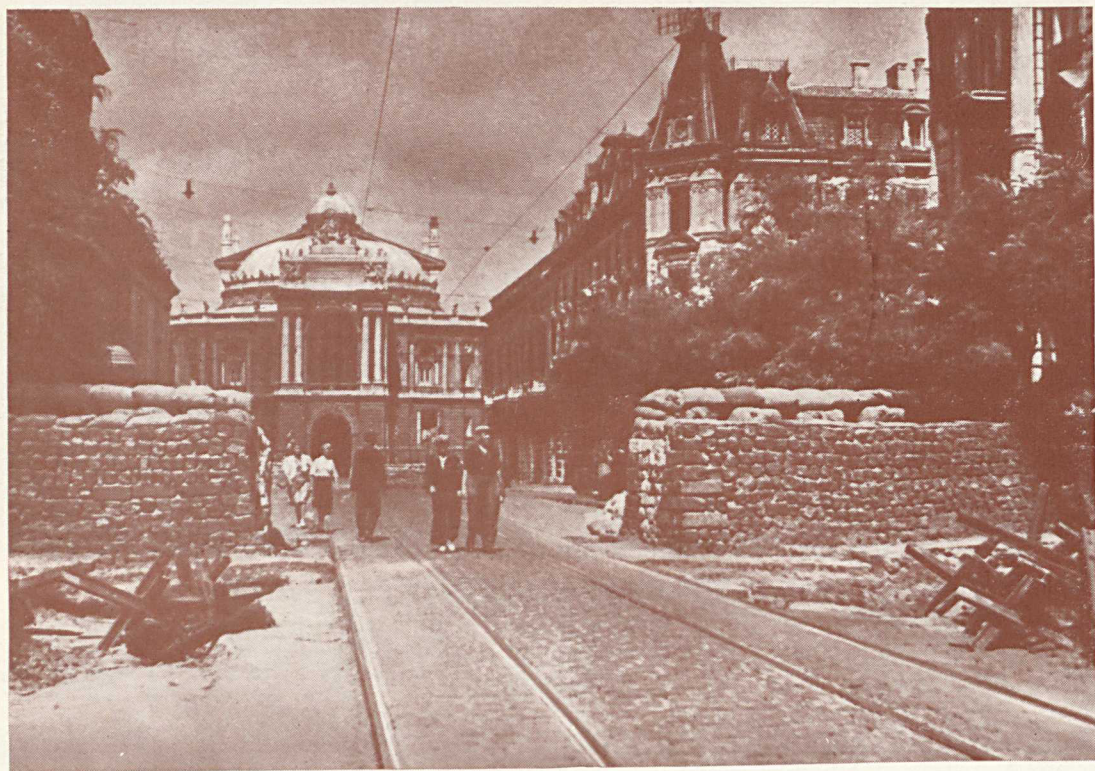
И, конечно, Севастополь — это, в первую очередь, Черноморский флот.

Море — оно определяет все. Стоит только глянуть на бухту и силуэты кораблей — и невольно приходят на ум строки, написанные более ста лет назад участником первой обороны Севастополя прапорщиком Л. Н. Толстым: «Не может быть, чтобы при мысли, что... вы в Севастополе, не проникло в вашу душу какого-то мужества, гордости и чтобы кровь не стала быстрее обращаться в ваших жилах...»

Город-герой Одесса

Н. Канищев,
главный художник города

Человек невольно улыбается, когда слышит слово Одесса. Как-то уж так повелось, что с нашим городом связываются радостные, светлые ассоциации. И действительно, южное солнце заливает праздничным светом его улицы, свежий морской ветер шумит в зелени знаменитых одесских каштанов. Люди приезжают сюда отдыхать, для них Одесса в первую очередь курортный город, где море, солнце, пляжи сливаются в единую красочную симфонию.

Но в самом городе приезжему открывается другая Одесса — город-герой, город славных революционных традиций, город подвига в Великой Отечественной войне. Здесь восстал «Потемкин», «Очаков», здесь сражался Котовский, здесь 73 дня героически отражался натиск врага в первые, самые трудные дни войны.

И всем, кто причастен к формированию облика города сегодня, хотелось бы, чтобы образ города-героя был не чем-то умозрительным, существовал не только в истории, но в самой жизни города: в названиях его улиц и площадей, в монументальной скульптуре, в оформлении домов, то есть во всем том, что мы называем городской средой. Мы стремимся к тому, чтобы жители Одессы и ее гости могли как бы заново увидеть и пережить тот героический путь, который прошел город в трудные дни войны, ощутить, как традиции, сложившиеся в период испытаний, сохраняются и претворяются в его трудовой жизни сегодня.

Мемориальный комплекс, «Пояс Славы» — это целое пространственное повествование. На местах, отмеченных наиболее активными боевыми действиями, установлены па-

события, которым они посвящены, сочетать их определенным образом с уже существующей архитектурой, с общим обликом данного места. Это не обязательно изобразительные решения. К памятникам такого типа нужно отнести памятные знаки полкам, особо отличившимся в годы войны, мемориальные доски военачальникам, мраморные стелы-обозначения на улицах, названных в честь деятелей науки и культуры. Одним из самых священных для всех одесситов мест в нашем городе является аллея Славы в парке имени Тараса Шевченко. Здесь похоронены героические защитники Одессы — русские, украинцы, чехи... Торжественным траурным шествием спускается аллея к морю, где на обрыве стоит памятник Неизвестному матросу, горит вечный огонь, круглосуточно дежурит почетный караул пионеров в морской форме

мятные знаки, стоящие вокруг города как бы в вечном торжественном карауле.

Объединенные единым внутренним содержанием, эти памятники входят в ткань архитектурной среды, организуют ее, представляют собой композиционное ядро окружающего пространства. Мы не стремимся к тому, чтобы создать монумент или мемориальный комплекс, который выделялся бы из общей городской среды. Мы хотим ввести эти памятники в самую плоть города, связать их с местами, где совершились

и через каждые пять минут звучит музыка, и море шумит, разбиваясь о прибрежные камни. Все наши большие и маленькие события, связанные с городом, с его героической жизнью и борьбой, с его жителями и защитниками, часто начинаются или завершаются у этого памятника.

Сейчас, к 30-летию победы, создан еще один монумент, который, мы надеемся, будет таким же идейно-воспитательным центром жизни города. Это обелиск городу-герою Одессе. Оформляется и окружающая зона. Специальной художественной подсветкой решается пространство вокруг памятника со спуском к морю. В будущем там предусмотрено создать музей обороны Одессы.

1975 год проходит под знаком празднования 30-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне. В связи с этим у нас

организовано художественное оформление улиц, связанных с городами-побратимами — своеобразная картина городов, которые в годы войны вместе боролись против фашизма, а в мирные дни соревнуются в труде, культуре и благоустройстве. В парке имени В. И. Ленина создается аллея городов — побратимов Одессы, которая будет пространственным стержнем этой огромной экспозиции, где каждый сможет наглядно ознакомиться с городами, с которыми породнилась Одесса.

Одесса — город морской славы, город-порт. К его причалам пришвартовываются суда, приходящие из разных стран мира. И потому в планах развития города много внимания уделено силуэту города с моря. Отреставрирована знаменитая Потемкинская лестница, построен новый Морской вокзал — ворота к морю. В световое оформление города включается и специфическое декорирование экспозиционно выразительных мест города традиционной атрибутикой флота (якорь, штурвал, парусник), привносящей в его улицы романтику морских просторов. Хочется, чтобы человек, приближаясь к Одессе не морем, или находясь не в прибрежной части города, тем не менее чувствовал, что находится в приморском городе. Одесские художники, скульпторы, архитекторы еще в большом долгу перед городом. Мы работаем над увековечением героизма в памятниках монументального искусства, стремимся к более органической связи между ними и обликом города в целом. Есть планы создания в центре Одессы площади наглядной истории города, где мы хотим в монументальных формах рассказать о ее героическом революционном и боевом прошлом, о трудовой славе сегодняшней Одессы. С этой целью

Морской вокзал

Улица Ленина

Площадь
у Археологического музея

Комсомольский бульвар

На могилах защитников
города всегда живые цветы

на площади будут установлены стелы, увековечивающие подвиги революционеров и воинов, светящиеся стенды с портретами передовиков производства, организована демонстрация документальных фильмов о нашем городе. Нам кажется, что это так же необходимо городу, как и его прекрасный воздух. На этой площади, каждый в концентрированном выражении сможет воспринять тот образ Одессы, который складывается сегодня из многочисленных компонентов, разбросанных на обширной территории.

Ю. Семенов,
председатель Горисполкома

Новороссийск молод—ему еще нет и ста сорока. Но за его плечами уже—без преувеличения—историческое по значению прошлое: Новороссийская республика революции 1905 г., потопление в Цемесской бухте по приказу В. И. Ленина Черноморской эскадры в 1918 г., подвиг в Великой Отечественной войне. Эти события произошли здесь, а значение их существенно для истории всей нашей страны. Они запечатлены во многих памятниках, монументах, памятных знаках во всех частях города и его окрестностях.

Перед нами сейчас задача—привести все мемориальные объекты, отмечающие по всему городу героические места и наиболее экспозиционно важные точки города, в единую образную систему.

Сейчас объявлен Всесоюзный конкурс на проект комплексного решения, которое как бы свяжет воедино четыре основных мемориальных объекта: у места потопления Черноморской эскадры в 1918 г., на линии обороны города, на месте высадки десанта, открывшего порт, наступление в сентябре 1943 г., получившем название Малая земля, и на площади Героев—центральной площади города, где находится Вечный огонь и могилы героев, погибших при штурме города.

Г. Наджарян,
главный архитектор города

Один наш известный писатель, участник войны, посетив Малую землю, где буквально каждый сантиметр полит кровью, а металлом от разорвавшихся здесь бомб и снарядов можно было бы покрыть всю поверхность этой, не такой уж и малой, земли,—увидев огромное поле цветущих маков на этом месте, сказал: вот лучший памятник героям, какой я видел. В какой-то степени это образ того, что мы ищем в мемориальном решении города. Нужно что-то такое, что разрывало бы сердце—от боли за их смерть, от гордости за их подвиг, от счастья за эту красивую землю. Дело не в грандиозности масштабов и не в дорогих породах гранита и мрамора. Хочется, чтобы все было простым, живым, естественным, как бы из той самой земли, за которую умирали, в каждом памятнике—что-то от солнечной души самого города, за который боролись.

В. Клепиков,
секретарь Горкома КПСС

30 лет мы стирали следы войны, возрождая город из руин. Теперь их уже не увидишь. А как объяснить тем, кто ничего этого не за-

стал, что здесь было? Как наглядно показать, почему этот город—герой? А мы должны рассказать, воссоздать в душе каждого переживание того, что пережил город и каждый его защитник. Поэтому такое важное место в памятниках нашего города занимает подлинная историческая реликвия, непосредственный документ событий—торпедный катер, штурмовавший порт, железнодорожный вагон, изрешеченный пробойнами,—участник уличных боев, истребитель, упавший в море, танк, развалины Дворца культуры цементников, который так и не успел открыться. При взгляде на любой из этих памятников-свидетелей военные дни как бы оживают. Когда на куске металла толщиной с палец пробойн больше, чем нетронутой поверхности, это говорит о войне убедительнее художественных символов. Сами пред-

Город-герой Новороссийск

меты эти стали символами, которые создало нечеловеческое искусство войны. Это и есть образ войны.

Ю. Семенов

Как «определить» город? Подобрать к нему этакое крылатое слово-эмблему, пожалуй, не просто—выйдет однобоко.

Цемент—скажут строители и будут правы: Новороссийский цементный комбинат—самое крупное в этой отрасли предприятие в стране. Порт—скажут моряки в любом портовом городе мира—и не ошибутся: Новороссийское пароходство—крупнейшее в мире, а Новороссийский порт—в стране.

Курорт—скажете вы, увидев город с моря. И хотя курортов у нас нет, мы с вами согласимся: местоположение города поразительно красиво, не один курорт позавидует.

Г. Наджарян

А уникальность нашего города в том, что все это вместе составляет единую зрительную картину. То, что называется обликом города, у нас не нечто умозрительное, не одна главная улица или центральная площадь, а весь город целиком. Все его части зрительно непосредственно соотносятся друг с другом, это единый архитектурно-инженерный агрегат, который в принципе должен восприниматься как эстетическое целое.

Это огромный амфитеатр по склонам холмов вокруг бухты. Он как бы постоянно видит сам себя целиком. И воспринимается целиком. Редкое качество. Цементные заводы напротив центральной части города, подъемные краны в порту — это зримая часть нашей жизни, каждый корабль, вошедший в бухту, становится элементом городского пейзажа. Эти условия, когда все отовсюду видно и все как бы незримо скреплено в единое целое, предъявляют к каждому элементу городского пейзажа особое требование зрительной выразительности. Ведь если добрая половина города не отрываясь «смотрит» через бухту на цементные заводы, то они должны «чувствовать» это, стать и эстетическим объектом восприятия. В этом, мне кажется, смысл благоустройства мегаструктуры города...

Ю. Семенов

Впереди у города перспектива бурного развития всех его компонентов — и цементной промышленности, и морского хозяйства. Высотное строительство в центральной части города. Сразу возражение — а как это отразится на курортном облике города? Дым цементных заводов — на чистоте воздуха, громоздкая портовая инженерия — на протяженности пляжей и прозрачности воды?

Еще 10 лет назад цемента у нас выпускалось меньше, а дыма над городом было намного больше. Теперь же из города вы любуетесь силуэтом гор над заводами, которые раньше постоянно были скрыты клубами дыма. Почему? Да ведь расширение производства на современном уровне идет прежде всего за счет модернизации оборудования, усовершенствования инженерной структуры. А новая техника и оборудование включают в себя и средства защиты окружающей среды, и эстетическое совершенство своего внешнего вида. Так что в будущем улучшится и внешний облик заводов, которые из города видны, как на ладони.

Г. Наджарян

Город ведь очень молод. В войну был почти полностью разрушен. В его облике нет историко-культурного своеобразия, как, скажем, у Таллина, а есть что-то более неуловимое, скорее какое-то настроение,

какая-то солнечность. Вообще, очень светлый город. Главная улица — широкий бульвар, почти сад: подстриженная зелень, тротуары выложены цветной плиткой — кажется, мелочь, а улица уже не серая, даже в самую пасмурную погоду; дома — как санатории: с фронтонами, карнизами, балюстрадами... Не знаю другого города, которому архитектура 50-х годов со всеми ее излишествами так была к лицу. Здесь даже усталый человек как-то сразу оживает. Город-труженик в центральной своей части — город-сад. Он трудится, а на лице его нет усталости — вот это настроение центральной части города хотелось бы сберечь. А это, прямо скажем, нелегкая задача в условиях стандартизации массового строительства.

Помимо всего, перед городом как целым стоит задача принять масштаб местности, определяемый горами и бухтой, обрести единое измерение с ландшафтом. Город должен развить вертикальный силуэт, вырасти, чтобы теснее привязать очертания гор к своему облику и чтобы архитектурный пейзаж в масштабе доминировал над индустриальным.

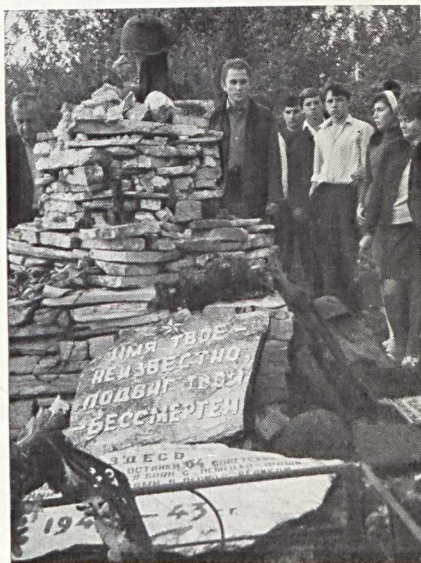
А. Костровский,

директор художественных мастерских.

Синтез архитектуры и монументального искусства должен быть заложен в самом проектном задании. Иначе будет процветать оформительство в самом его отрицательном смысле. Практически нет материальной обеспеченности планов монументального оформления — откуда у заказчика смальта, плитка, мельхиор, медь, ценные породы дерева, цветной цемент и т. д.? А нас обеспечивают почти только кистями и холстом!

Наши художники работают разнообразно и интересно, но жаль, что больше в «отъезде промысле»: оформляем пионерские лагеря, курорты, колхозы и очень мало — собственный город.

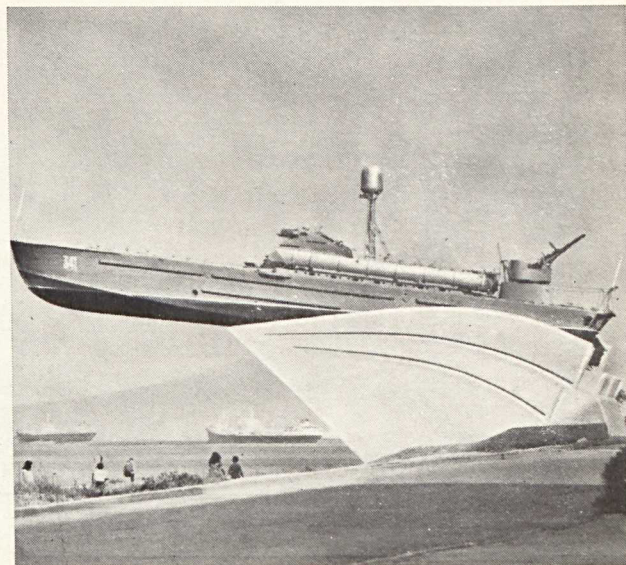
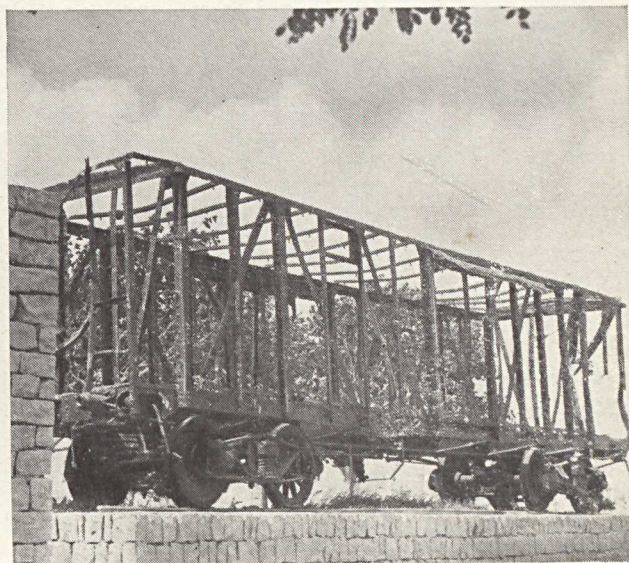
Пока заказы города, как бы это сказать, ниже уровня наших возможностей. Если уже речь идет об образе города, то и заказы должны быть соответствующие, не «временка», а настоящие монументальные формы. Мы подготовлены к такой работе практикой, но жаль, что не в родном городе. Несомненно, у нас все еще впереди.

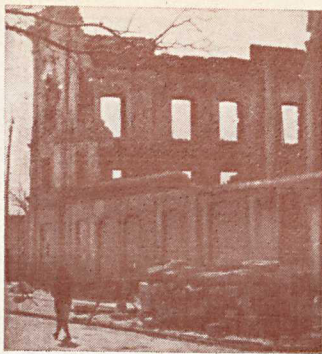

Морской вокзал

Панорама центральной части города

Памятники и мемориальные знаки на местах наиболее ожесточенных боев за город

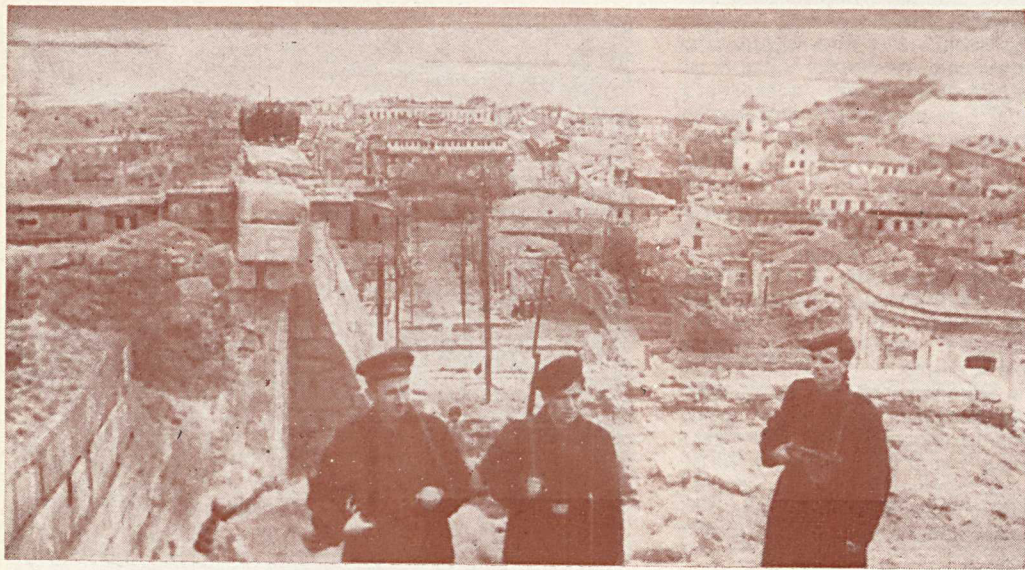
В. Дубов
председатель Горисполкома

Тысячелетняя история города, следы которой ученые улавливают еще в гомеровской «Одиссее», и воинской долг, выполненный городом, как подвиг в последней войне, сливались воедино в том, что прежде всего видит каждый, посещающий Керчь.

Каким бы путем вы не приближались к городу — морским, железнодорожным, воздушным, — первое, на что вы обратите внимание, будет обелиск, стоящий в самой высокой точке города: памятник воинам Одельной приморской армии, погибшим в боях за город-герой Керчь в 1941—1944 гг.

Он виден отовсюду. И днем и ночью. Для всего города — а он вы-

Город-герой Керчь

тянулся уже на 45 км вдоль побережья залива — это постоянное зримое присутствие памяти о войне.

За свою долгую историю город видел много варварских нашествий, но последнее, фашистское, было самым чудовищным. Городу пришлось не раз защищать себя, но все это не идет ни в какое сравнение с героизмом, проявленным здесь в период Великой Отечественной войны: ведь на этот раз город защищал не только себя — за городом стоял Советский Крым, вся наша страна.

Вот поэтому обелиск Славы возвышается над всем: над городом — как символ самых тяжелых испытаний и самого высокого героизма, и над историей: олицетворение всех 2550 лет существования города — гора Митридат служит ему естественным постаментом.

Рядом со словом Керчь как его боевые синонимы встают слова Аджимушкай и Эльтиген: беспримерная борьба многотысячного отряда, ушедшего в каменоломни в окрестностях города, оттуда продолжавшего неравную борьбу и почти полностью погибшего, и десанта, положившего начало освобождению Крыма в ноябре 1943 г.

В ближайшее время на месте высадки десанта у поселка Героевское и у Аджимушкайских каменоломен будут воздвигнуты мемориальные комплексы.

Р. Сердюк,
главный художник города

Сегодня в город уже пришло новое «поколение» мемориала — памятники символической формы, воздействующие прежде всего своей художественной выразительностью. Эльтигенский монумент, который скоро будет открыт на Огненной земле, — как раз очень характерный пример. Но такой мемориал приходит на место, где стоят уже сотни и сотни других, разного времени (и военного, как обелиск на горе Митридат, и 50-х годов) и разного характера — от простого обозначения до развернутой образной иллюстрации, отражающих, если можно так выразиться, художественную культуру каждого времени и поколения. Ис приходом новых монументов все более выкристаллизовывается особая роль памятника каждого периода, в общей мемориальной системе: уже очевидно, что это должно быть не просто скопление, а именно разработанная система пластически выраженной памяти, где каждый элемент имеет свое специфическое качество выразительности и все памятники как бы взаиморасшифровывают характер и художественное содержание друг друга.

Безыскусная пирамида со звездой на братской могиле военных лет, с номером воинского подразделения и перечнем званий и имен, потрясает не художественной выразительностью, а тем, что это документальное свидетельство подвига. Это своего рода солдатская книжка, имя героя — бойца или целого подразделения. Эту специфику памятного знака 40-х годов следует придельно выявить в системе целого. Описательный прием изобразительности памятников 50-х годов с подробностью деталей переносит конкретное событие в область художественных образов, это образное лицо подвига, эпический рассказ о нем. И, наконец монумент последнего поколения — это как бы выведение обобщенной формулы-понятия, скажем, героизма в виде символа, воздействующего эстетической выразительностью.

А все вместе, вся мемориальная система как целое — это сложный образ человеческой памяти, где событие представлено одновременно и в документальных свидетельствах, и в зрительных образах, и в отвлеченных понятиях. Именно в этом, мне кажется, прежде всего должна осуществиться идея целостной системы мемориальных знаков героического места: в четком выделении жанра каждого как роли в системе целого.

В. Дубов,

Наша перспективная задача — как бы расширить сферу интересов города. Сейчас это сугубо деловой, рабочий город: промышленность рыбообрабатывающая, промышленность судостроительная, промышленность горнодобывающая — продолжать можно еще долго. Город находится в окружении двух морей, но он как будто забыл, что море может быть не только средством ведения хозяйства. Сейчас по побережью слишком много хозяйственных построек, сараев, складов, вспомогательных помещений. Поэтому в плане большие работы по расширению и благоустройству прибрежной зоны: вывод второстепенных предприятий, снос многочисленных строений и заборов, закрывающих город от моря. По всему побережью будут разбиты бульвары и парки. Это приблизит море, включит его в качестве эстетического фактора в городскую среду. Керчь обретет привлекательность крымского курортного города. Туристов, особенно летом, много и сейчас. Но Керчь в отличие от других городов Крыма посещают прежде всего как город культуры (недаром историки и археологи называют его «черноморскими Помпеями»). Мы хотим, чтобы таким он

был и в будущем, с центральными, древнейшими его частями. Проходите по его улочкам-лестницам, дворам-перекресткам, вы увидите тысячелетний труд многоликого и многонационального зодчего. И хотя постройки здесь сменились, наверное, уже сотню раз, основное, необыкновенно гармоничное пропорциональное соотношение города и горы — сраченность планировки с рельефом — несомненно идет из глубины веков. Пантикапей был спланирован в принципе так же. Здесь нет «памятников архитектуры», шедевр — сама градостроительная культура, воспринимаешь не постройки, а все пространство — это, по моему, и есть настоящая архитектура. Вот эту пространственную структуру древнейшей части города нужно непременно сохранить и привести в экспозиционный вид. К тому же, имея огромную историко-куль-

Набережная города

Раскопки древнего Пантикапея

Скульптор Р. Сердюк
Барельеф
«Аджимушкайцы»
на воинском кладбище

На одной из улиц города

Скульптор Л. Тасба
Проект монумента
Эльтигенскому десанту
на «Огненной земле»

Обелиск на горе Митридат

турную ценность, этот древнейший район является и исторической зрительной эмблемой города с моря. Задача здесь — сохранить масштаб сложившегося пейзажа, соотносить рельефа с застройкой. Нельзя расширять и выпрямлять улицы, повышать этажность и даже сносить постройки. Задача очень сложная. Например, высота горы Митридат ведь всего 100 м. Она кажется огромной и величественной благодаря необыкновенной пропорциональности застройки склонов. Если застроить центр девятиэтажными башнями — она исчезнет. Мы потеряем гору, мы потеряем Керчь. Город будет урбанизироваться современными высотными решениями вдоль побережья по обеим сторонам Митридата. Так что с моря древнейшее ядро города будет восприниматься как бы в обрамлении кулис из современной многоэтажной архитектуры.

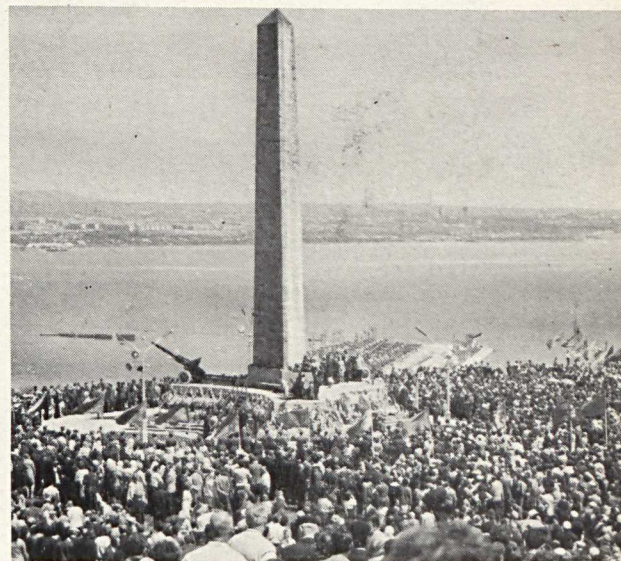
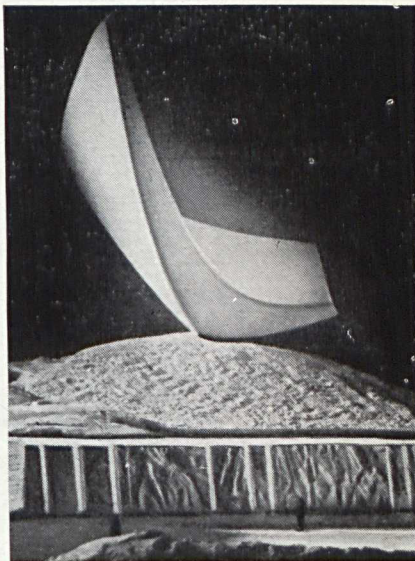

стал и для туристов — уникальных памятников древности, каждый из которых в отдельности мог бы стать предметом паломничества, у нас насчитываются десятки. В перспективе Керчь должна стать городом-музеем в современном смысле, подобно Новгороду, Ленинграду, Афинам, Стамбулу. Но для этого должны быть проведены большие работы по благоустройству. Это откроет город всей стране как важнейший историко-культурный центр.

В. Фролов,

главный архитектор города

В этом году городу исполняется 2550 лет. Пантикапей, Боспор, Корчев... Вся эта долгая жизнь города существует сегодня не только в многочисленных работах историков и в археологических раскопках по всему городу — она и в зрительном

Война и мир в ансамблях Волгограда

Н. Воронов,
бывший старшина 24-й стрелковой дивизии 62-й армии
Сталинградского фронта.

Это место вытоптывалось и выжигалось тысячами. Здесь прошли скифы, гунны, хазары, печенег, татары...

Первое изображение Царицына оставил в своем альбоме Адам Олеарий в 1636 г.

Первое документальное свидетельство о разрушениях города зафиксировал в своих записях академик Лепехин, проезжавший здесь в 1769 г.: «Царицынские степи унижены развалинами каменных строений».

Гигантские разрушения нанесла фашистская артиллерия и авиация зимой 1942—1943 гг.: 48 заводов, оснащенных перед войной современным оборудованием, 41685 жилых домов, 124 школы, 120 детских садов, 15 больниц, 3 института и т. д. и т. д. представляли собой в феврале 1943 года груды кирпича и лома...

Сегодня это красивый город. Светлые здания, парки, сады, Дворцы культуры, бассейны... Торжественные пропилеи. Широкие лестницы ведут к Волге. К причалам подходят суда. Высятся трубы заводов. Сменяется пионерский караул у Вечного огня на площади Павших борцов... Центральным улицам тесно от машин и троллейбусов.

А над городом призывом помнить взметнулся меч в деснице 30-метровой статуи Родины-Матери. И на сетку архитектурных ансамблей и цветущих бульваров словно накладываются потертые по углам, испещренные пометками ветхие штабные карты минувшей войны, со стрелками и крестиками в кружочках. И мы смотрим уже не на капители и портики, а на немудреные кирпичные столбики, нередко увенчанные танковыми башнями, то тут, то там возникающие перед глазами... здесь был блиндаж «Ролик», тут прошел передний край обороны 64-й армии, Купоросная балка, место блиндажей 62-й армии... еще одна башня — здесь 24 ноября 1942 года соединились войска Сталинградского и Донского фронтов. Старая кирпичная полуразрушенная набережная с бережно подновляемой надписью: «Здесь стояли на смерть гвардейцы Родимцева»... Мемориальные доски на местах героических переправ — у Светлого Яра, у поселка Татьяна — «Переправа, переправа! Берег левый, берег правый...» 2 февраля 1943 года гитлеровские войска капитулировали. От полумиллиона жителей довоенного Сталинграда осталось 32 тысячи. На город только авиацией было сброшено сто тысяч тонн бомбового груза — в пять раз больше, чем на всю Англию за все годы войны. Город был сплошной дымящейся руиной.

Враг еще не был разбит, еще нужны были танки, орудия, снаряды. И уже в июне 1943 г. на «Красном Октябре» начал действовать мартен. Вошли в строй «Тракторный», «Баррикады», элеватор. Заводам нужны были люди. А людям — город. И он поднимался — с домами, улицами, магазинами, школами, детскими садами, кинотеатрами, со всем, что делает его живым организмом. Многокилометровый массив развалин стремительно сокращался, безжалостно теснимый архитектурными ансамблями масштабом с целые районы, обретая на их фоне все более мемориальное содержание, и наконец со-

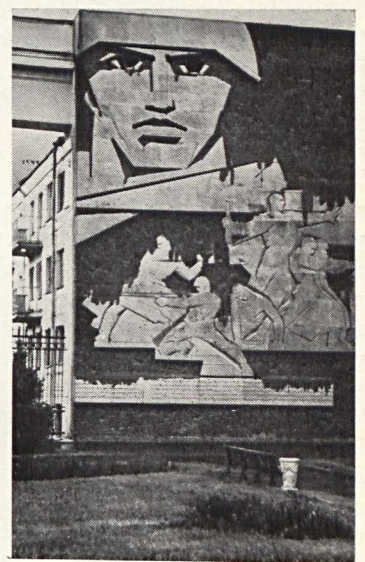

Развалины города. 1943-й год

Стилобат монумента
на площади Павших борцов

Площадь им. В. И. Ленина

Панорама набережной
Волги

Площадь Павших борцов
Памятник на могиле
генерала Глазкова

Центральная лестница
к Волге на аллее Героев
П. Малков
Панно на торцовой
стене «дома Павлова»

средоточился в чисто символической руине Мельницы. Так капитулировал еще один враг, личный враг города — разрушение. Борьба с ним была упорной, трудной и беспощадной, и это навсегда запечатлелось на лице победителя. Его облик торжествен, суров и победоносно-величествен.

Небезразлично, из каких руин встает город. Когда руины — следствие слепых и стихийных сил природы, город наперекор им дерзко взмывает вверх, ажурно-легкий, гибкий и прочный. Таков Ташкент. Когда же это — следствие преднамеренного искоренения силами милитаризма и мракобесия, город встает триумфальными воротами победы, выстраивается парадом самого пышного ордера. Эта архитектура — назидательный урок возмездия, преподанный в камне и бронзе. Это зодчество — идеологическая программа. Пропилен, портики, колонны, ступенчатые цоколи, бульвары-проспекты и дворы-площади — это прямая расплата со смертельной зимой сорок третьего года. Город создавался не только для жителей, его миссия пропагандиста была значительна не менее непосредственно градостроительных функций. Он не просто застраивался, он возводился как пример. Как фасад, рассчитанный на всю страну, на пристальный взгляд всего мира.

Сегодня это не просто центр города, это и его градостроительное ядро, «визитная карточка» Волгограда. И не случайно. То, что позднее получило определение «направления излишества и украшательства», пожалуй, ни в каком другом городе не сыграло столь противоположной — непосредственно функциональной роли: сделать город «с иглолки» законченно «городским», не возведенным, а как бы и всегда стоявшим, с плафоновой роскошью широчайших лестничных маршей, с количеством фронтонов, которое накапливается столетиями.

На капители, пилястры, сандрики, русты был возложен нелегкий груз задачи, которую подчас не может решить и весь набор номенклатуры городского благоустройства — создать атмосферу присутствия многовековой культуры градостроительства, городской среды всего у нескольких десятков зданий.

То, что города обретают со временем, европейскую осанку и респектабельность центральной улицы, площади, района, что как седина проступает признаком зрелости, — здесь было заложено в сам принцип градостроительного решения. Через два с половиной столетия город на Волге повторил петровскую идею возведения города на Неве.

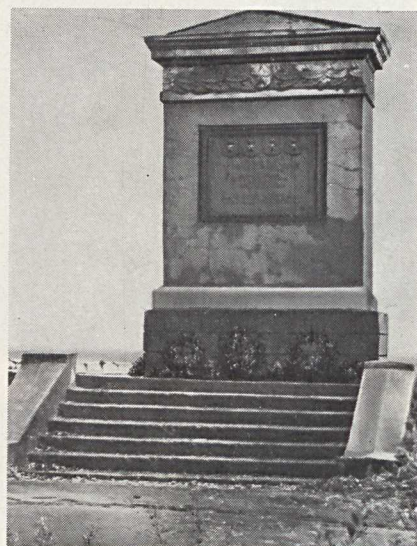
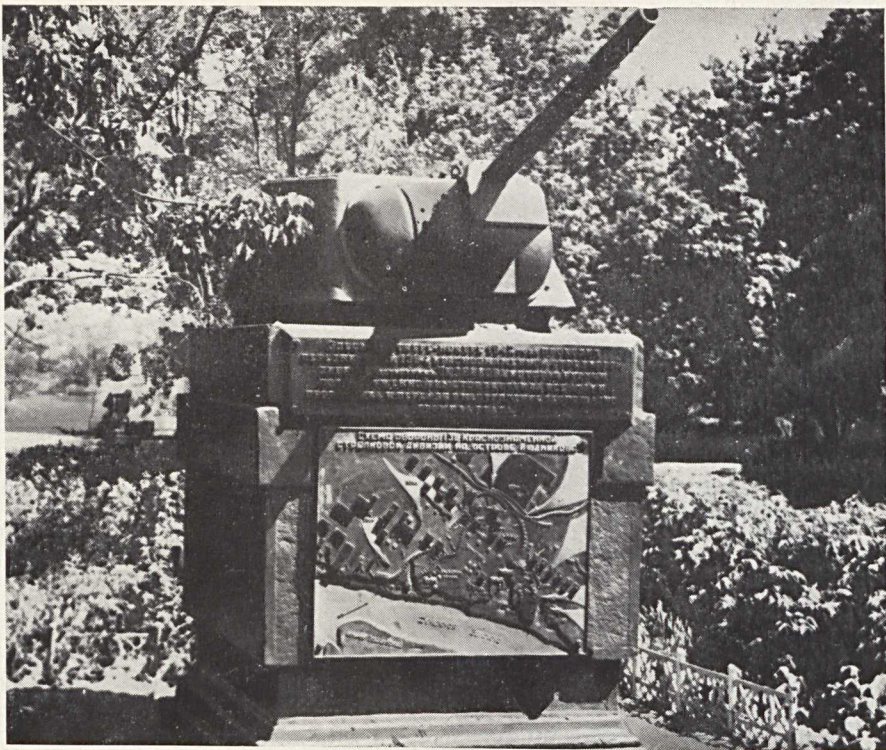
Через 30 лет после окончания Сталинградской битвы в городе жило более 800 тыс. человек — рост в 25 раз! То, что сразу после войны было целым городом, теперь только центр, и далеко не большая его часть. И город развивается уже по стандартам иного, сегодняшнего градостроительства — удобство, красота, санитарная норма в архитектурно-планировочных решениях.

Чем дальше в историю отступает война, тем острее желание сохранить каждый штрих напоминания: запомнить каждый подвиг, разыскать всех участников, зафиксировать все подробности. И почти одновременно с восстановлением города началось здесь сооружение временных, а затем и постоянных памятников.

Армия, отстоявшая город, как бы вновь выстраивала свои подразделения, занимала высоты, возводила опорные пункты на плацдарме зеленых улиц и светлых площадей.

Заняли позиции танки на постаментах у Судостроительного и Тракторного заводов, на месте соединения войск Донского фронта 26 января 1943 г.

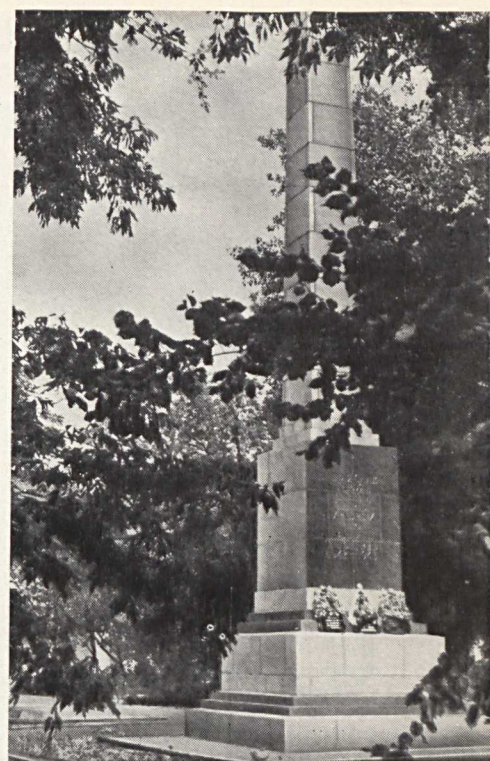
Устремились в небо батальоны штыков-obelisков: у могилы воинов 64-й и 57-й армий в Красноармейском районе, у могилы военных моряков Волжской флотилии, перед братской моги-

Памятный знак на линии обороны города на Волжском проспекте в пос. Баррикады

Мемориальные знаки на месте блиндажей 62-й армии и «Ролик»

Обелиск на площади Павших борцов

Обелиск на братской могиле на Лысой горе

Обелиск на братской могиле
воинов-ополченцев завода
«Баррикады»

Обелиск на братской могиле
на площади Свободы

Скульптор А. Криволапов
Памятник воинам-комсомольцам.
1973

лой на площади Свободы, в центре поселка им. Горького, у братской могилы ополченцев завода «Баррикады», у братской могилы солдат и офицеров 138-й Краснознаменной стрелковой дивизии в поселке Нижний, на Лысой горе, на площади Павших борцов... Воспроизводя бессмертные подвиги, солдаты из бронзы и гранита вновь бросились в бой — у элеватора, у могилы генерала Глазкова, поднялся во весь рост для решающей атаки вучетичевский воин-исполин... Вновь окопались блиндажи штабов, и встал неприступной крепостью легендарный дом Павлова... Склонились обнаженные головы воинов-героев над прахом однополчан: в парке Дворца культуры им. Гагарина, у братской могилы Рубена Ибаррури, Владимира Каменщикова и Хафиза Фаттахутдинова, у братской могилы 13-й гвардейской и 284-й стрелковой дивизий, на аллее Аэропортового парка...

Вновь весь город под обстрелом «главной высоты России» — в грандиозном мемориальном ансамбле Мамаева кургана тема войны сгустилась в кульминационный траурно-торжественный аккорд. Пространство пантеона пульсирует величественным ритмом марша Великой Отечественной — «Вставай, страна огромная!» Голос «диктора войны» Юрия Левитана сообщает сводки Совинформбюро со Сталинградского фронта. Живая лента людского потока венком облегает склоны кургана.

Завершающий момент воскрешенных событий войны — площадь Павших борцов. Битва на Волге фактически закончилась здесь, когда из здания универмага, где располагался штаб южной группы немецко-фашистских войск, с белым флагом вышли немецкие генералы во главе с генерал-фельдмаршалом Ф. Паулюсом. На площади — 26-метровый обелиск. На граните стилобата бронзовые венки. Надписи: «Здесь похоронены героические защитники Красного Царицына, зверски замученные белогвардейскими палачами в 1919 г.» И рядом: «Здесь погребены солдаты и офицеры 62-й и 64-й армий — героические защитники города, павшие смертью храбрых в дни великой Сталинградской битвы 1942—1943 гг.». Вечный огонь. Он был зажжен искрой тока, выработанного Волжской ГЭС им. В. И. Ленина. Это пост № 1 почетного караула пионеров и комсомольцев города-героя.

У памятников здесь суровая роль свидетелей скупых слез и незатухающей скорби. У путеводителей — сдержанного и немногословного проводника к незаживающим ранам памяти.

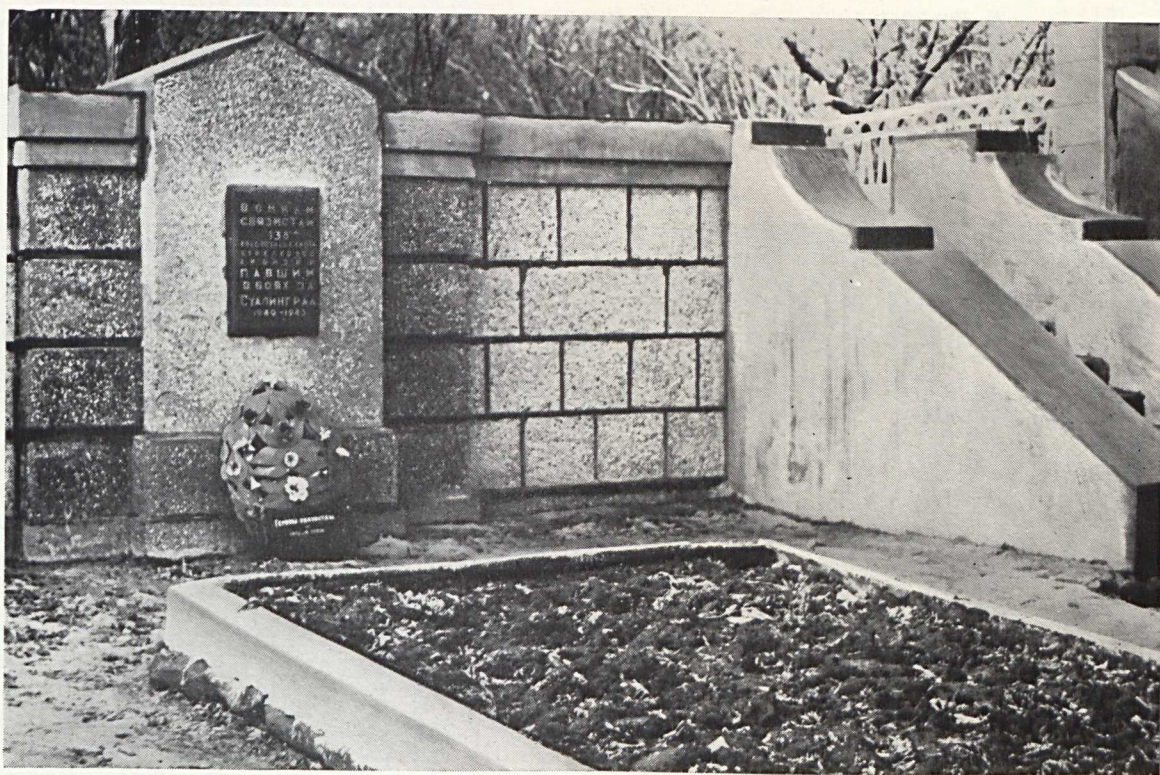
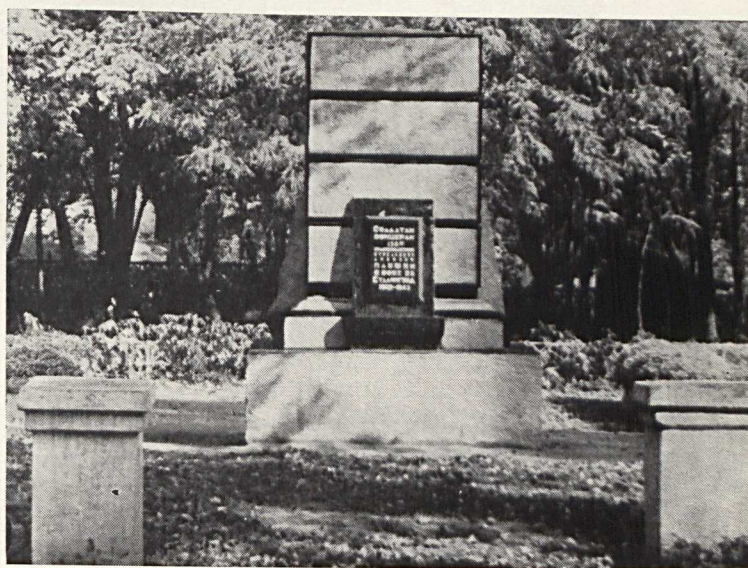
Многие памятники прекрасны, но смотрят их не как произведения искусства. Сотни тысяч приезжают к ним, разыскивают среди них «свои»: участники Сталинградской битвы, бывшие бойцы и офицеры Советской Армии, инвалиды Отечественной войны, родственники и близкие погибших воинов. Никогда не прекращается поток экскурсантов по местам, связанным с великой битвой. Встречаются однополчане. Напряженно ищут глаза пожилых женщин имена сыновей и мужей в Зале воинской славы. Приезжают делегации из городов-побратимов: Ковентри, Дижона, Турина, Кемп, Хиросимы, Порт-Саида, Мадраса...

Многие выдающиеся наши архитекторы, скульпторы, художники отдали городу свои силы и талант. Ни один путеводитель не в состоянии перечислить всех имен. Да и зачем? То, что они создали — город-памятник, увековечивший для потомков героические дела царицынского пролетариата и советских воинов, участников битвы на Волге — воспринимается как их общее дело. Все мы, приезжающие в Волгоград, полны чувства признательности этим людям, сохранившим для нас память о героическом прошлом. Это нужно всем — нашей молодежи, японским рыбакам, итальянским текстильщикам, английским металлургам и особенно — тем

Памятник на братской могиле воинов 13-й гвардейской и 284-й стрелковой дивизий на Мамаевом кургане

Памятник воинам, погибшим в 1942—1943 гг. (парк Дворца культуры им. Гагарина)

Памятник на братской могиле
Р. Ибаррури, В. Каменщикова,
Х. Фаттахутдинова

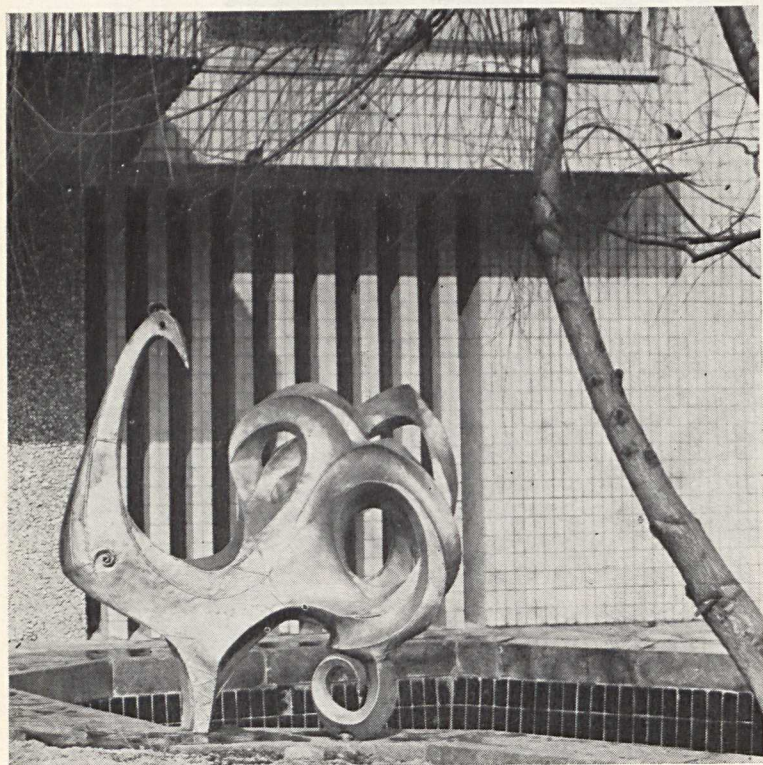
Памятник на братской могиле
защитников Сталинграда
на ул. Тарашанцева

Памятник на братской могиле
защитников Сталинграда на проспекте
Волжский в пос. Баррикады

Братская могила воинов-
связистов 138-й Краснознаменной
стрелковой дивизии

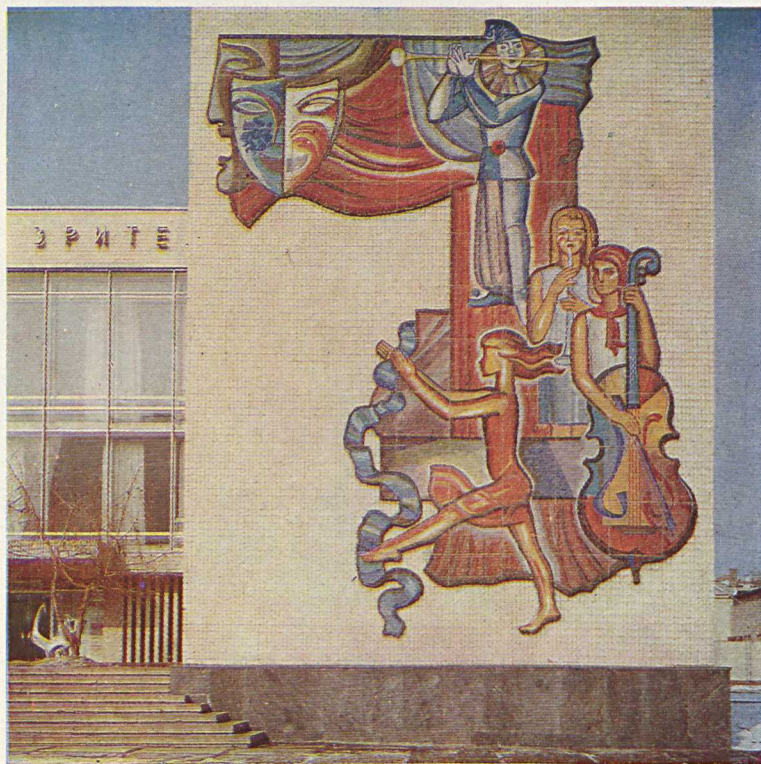
Памятник на братской могиле
защитников Сталинграда
на проспекте Металлургов

из нас, кто сам был здесь в 1942—1943 годах, тем, для кого слова «Бекетовка», «Остров Людникова», «Купоросная балка», «Мельница», «Ролик», «Северный плацдарм», «Дом Павлова» и сегодня звучат как призыв и как клятва. А в городе к концу 70-х годов будет жить уже более миллиона граждан. Здесь усиленно развивается машиностроение, нефтеперерабатывающая, химическая, точная промышленность. Проектируется расширение сети научных и учебных институтов, открытие университета и консерватории. И планы непрерывно корректируются в сторону увеличения. А это значит, что нужно быстрее строить жилье, расширять сферу обслуживания. Повседневный быт горожан требует магазинов, школ, прачечных, ателье, закусочных, детских садов. Населению нужно обеспечить интересный досуг и полезный отдых. Значит, нужны библиотеки, клубы,

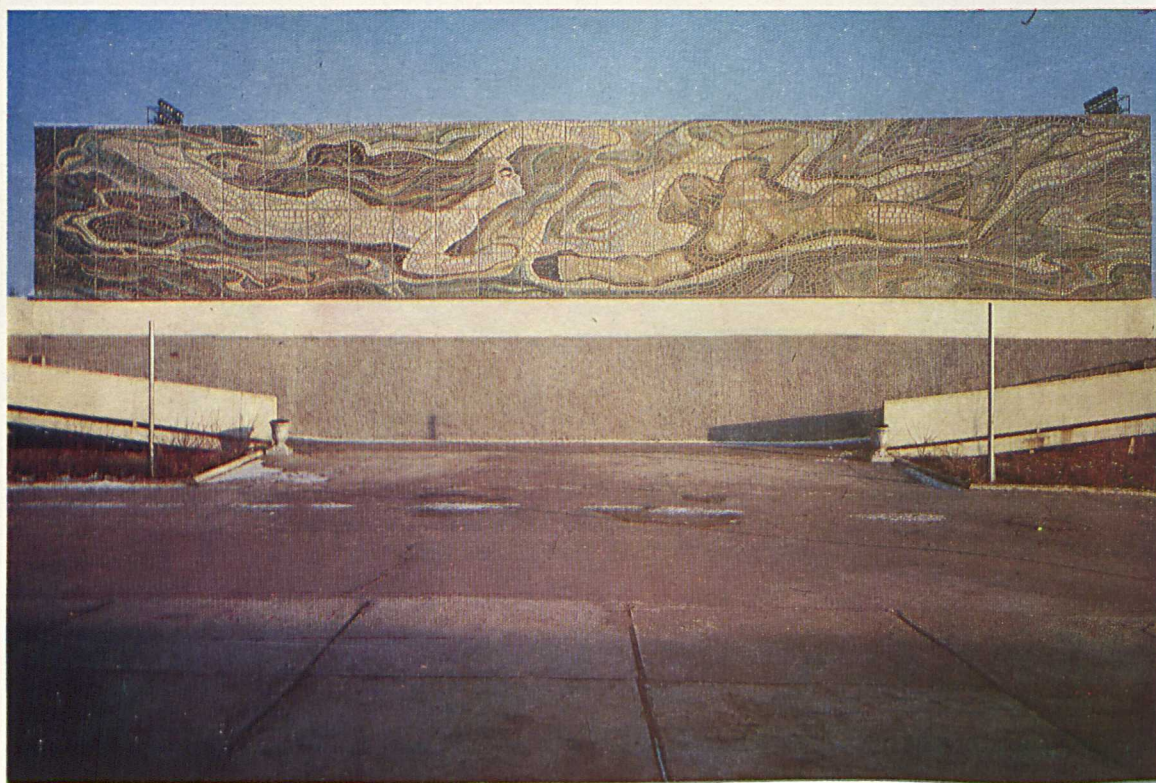

Е. Обухов
Часы в фойе Театра
юного зрителя.
Металл, чеканка. 1968

Н. Павловская
Декоративная скульптура
в курдонере Театра
юного зрителя. 1968

А. Бровко
Мозаичное панно
на торце Театра юного зрителя
1968

П. Шардаков
Мозаика
на фасаде
плавательного
бассейна
1973

А. Мамонтов
Фрагмент
панно в вестибюле
Дворца пионеров.
Сграффито.
1969

А. Бровко
Рельеф «Нептун»
у декоративного
бассейна перед
фасадом
Дворца
пионеров.
Бетон, мозаика.
1969

В. Ли
Панно-рельеф в зрительном
зале Дворца пионеров.
Дерево. 1969

В. Ли
Панно в клубе
интернациональной дружбы
Дворца пионеров
Красноармейского района.
Роспись по древесно-
стружечной плите. 1969

дворцы пионеров, стадионы, бассейны, театры, кино.

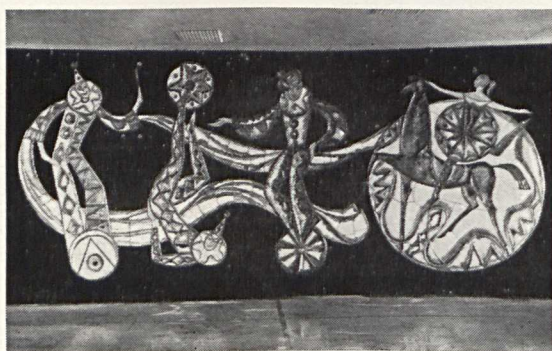
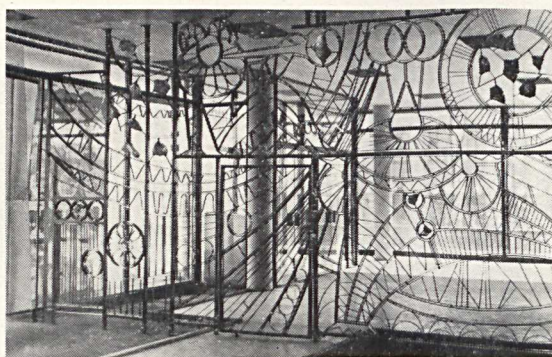
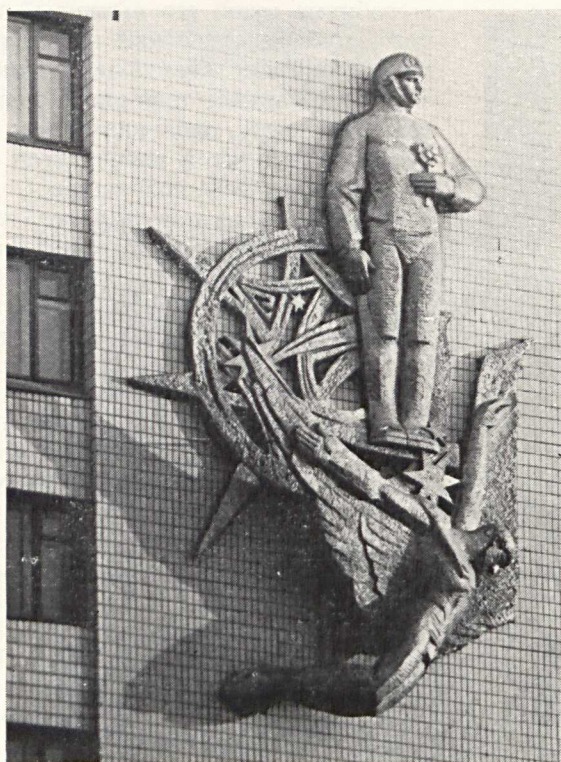
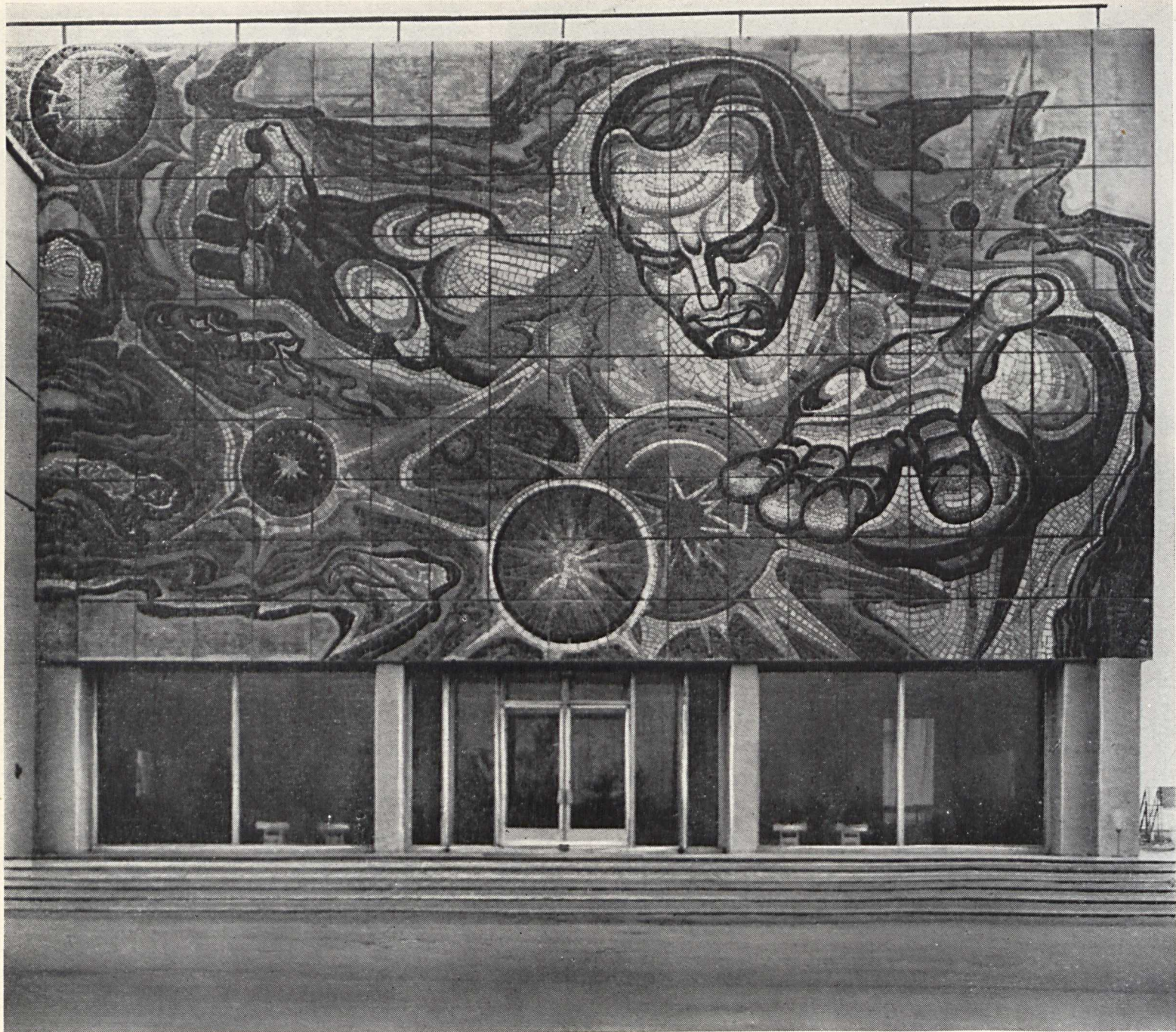
А вновь строящиеся объекты требуют своего эстетического освоения. И вот постепенно, примерно со второй половины 60-х годов, на сетку памятников города-героя начала накладываться другая — художественных произведений, неотъемлемой составной части среды современного города. Если раньше работали преимущественно скульпторы и архитекторы, то теперь настала очередь художников-монументалистов.

Очень симптоматично, что эта, если можно так выразиться, вторая волна художественного освоения городской среды Волгограда началась именно с детских учреждений — со здания Театра юного зрителя (1968 г.) и Дворца пионеров Красноармейского района (1969 г.). В самое последнее время появились уже десятки произведений, о которых хочется говорить подробно, потому что это сегодняшняя жизнь города, повседневная забота о его жителях, желание внести в городскую среду атмосферу радости, отразить сегодняшнюю жизнь. Чем она характерна?

Это прежде всего тема Волгограда — обобщенного образа трудолюбивого и жизнерадостного города щедрого Поволжья: это его сильные трудолюбивые руки, его пытливый интеллект ученого, публицистический пафос его общественного сознания, народные традиции его культуры, его сильное тело спортсмена, искрящийся весельем досуг, заботливый и внимательный облик семьянина и воспитателя многотысячного подрастающего поколения.

Разворачивается она и через эмоциональную демонстративность панно и философическую пространственность мозаики, и через фольклорные мотивы материалов традиционного ремесленничества — дерева, чеканки, и через ученую специализированность технологии сграффито, и через акварельную поэтику росписи по плитке. Одной из отличительных черт в уже сложившемся почерке волгоградских монументалистов является приверженность прежде всего к керамике, связанной, как известно, с глубокими народными традициями искусства. Используется этот материал весьма разнообразно — в виде мелко модульной мозаики, глазурной и эмалированной росписи по плитке, в виде плит с рельефом, декорированных солями, и т. д. Почерки художников глубоко индивидуальны, но материал придает их произведениям некое осязаемое единство, способствующее выделению работ волгоградских монументалистов среди произведений художников других городов и республик.

Многочисленна и весела керамическая мозаика на двух опорных арочных стенках в здании крытого рынка (художники М. Пышта, А. Савченко, В. Иванов; 1972 г.). Одна из них представляет собой яркую, стилизованную в русско-сказочном духе композицию: «девицы-красави-

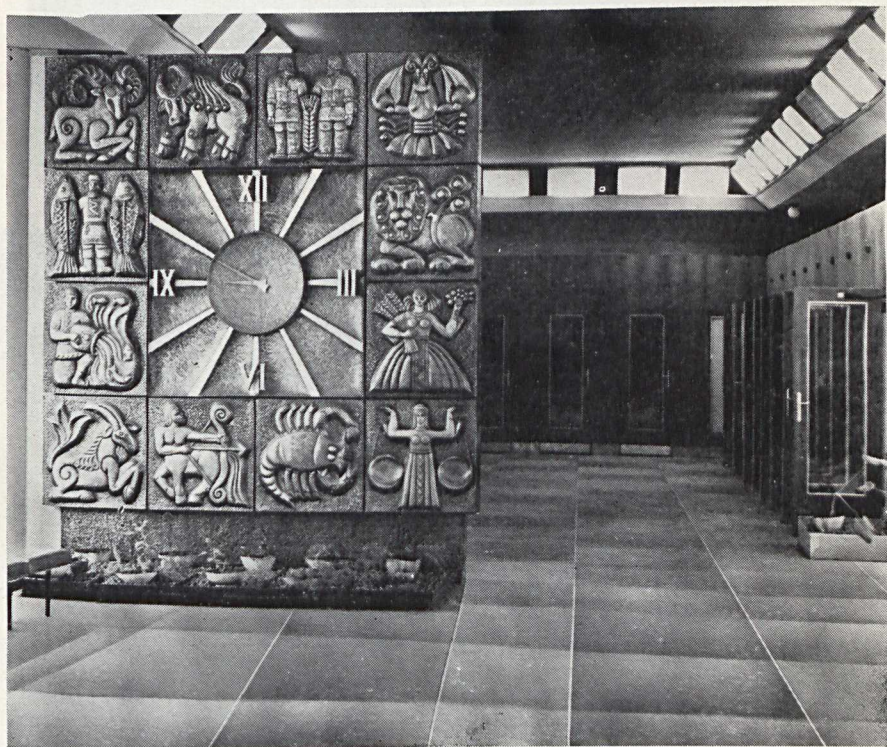
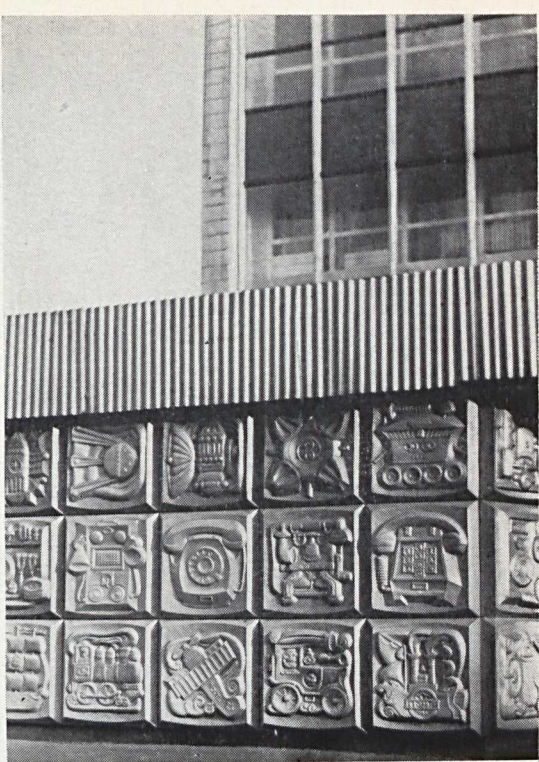

П. Шардаков
Мозаичное панно
на административном корпусе
Волгоградского химкомбината
им. 50-летия Октября. 1974

А. Ковальчук
Композиция
«Покорение космоса»
на фасаде жилого дома
по ул. Ленина.
Кованный алюминий. 1973

М. Пышта
Декоративная решетка
в фойе цирка.
Кованный металл. 1967

Н. Чхеидзе, Д. Мамонов
Панно «Клоунада»
в фойе цирка.
Шамот, поливные глазури. 1967

Е. Обухов
Портал междугородней
телефонной станции.
Алюминий, чеканка. 1973

Е. Обухов
Часы в интерьере
междугородней
телефонной станции. 1973

П. Чаплыгин
Фрагмент оформления интерь-
ера магазина «Российские ви-
на». Керамика. 1974

цы» в кокошниках и длинных сарафанах несут навстречу посетителям обильные дары волжской земли — традиционные хлеб-соль, пряники, самовар, баранки, арбузы, овощи, цветы. Вторая композиция более сдержанна в цвете, интереснее по ритму и общему решению. Здесь изображены садоводы, собирающие урожай, и рыбаки, тянущие сети с богатым уловом. Эта мозаика, законченная в 1974 г., является одной из наиболее серьезных работ М. Пышты.

Шамотной керамикой с крупным рельефом и в красивой охристой гамме оформлен вестибюль гостиницы «Южная» (художник Г. Ханов). Тема ее — Волгоград. Воспроизведен герб города и аллегорически — жизнелюбивый и щедрый характер Поволжья: рыбы, лодки, летящие птицы, солнце, открытая человеческая ладонь, как бы дарящая все эти богатства людям. По эскизам Ханова выполнена и роспись в ресторанном зале.

Эмалевые и красочные росписи П. Чаплыгина по плитке тонки по цвету и изысканны по рисунку. Они кажутся почти акварельными. Стилизация его изображений в чем-то идет от древнерусского искусства. Но это не стилизация. Он взял из его наследия, пожалуй, самое «незримое» — духовность, особую щемящую про-никновенность древнерусского искусства.

Только что законченные панно из рельефного шамота, слегка тронутого керамическими красителями, — «Плодородие» и «Химия» (художник Г. Вяткин) — заметно оживили маловыразительный облик жилого дома по улице им. 64-й армии. Суть решения симметрично расположенных панно не в сложности художественных ассоциаций, а в четкости их роли эстетического организатора окружающего пространства.

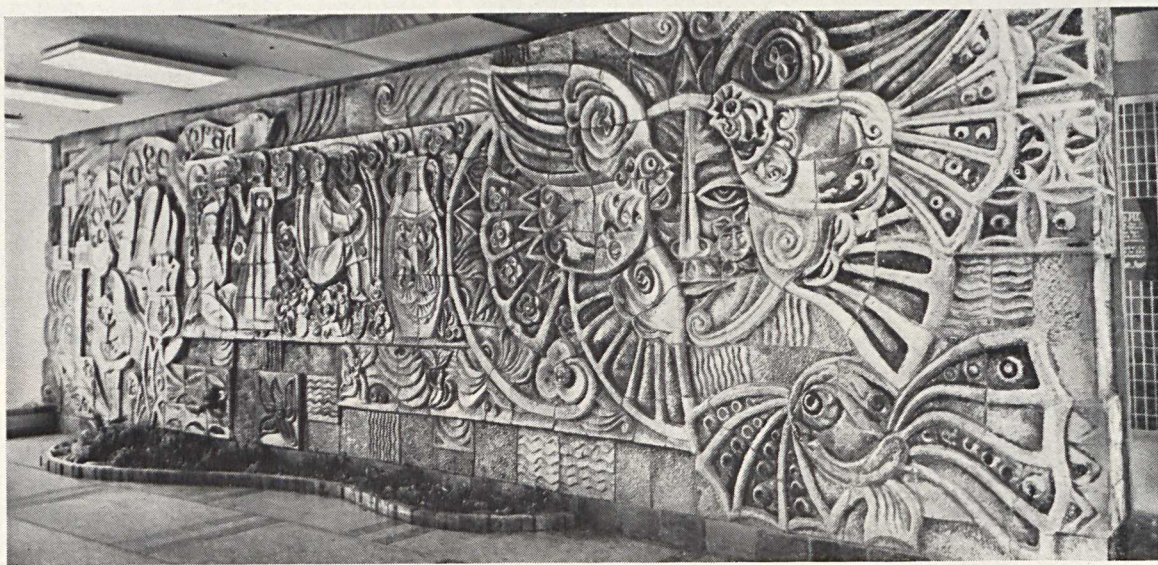
Весела и ярка керамика Д. Мамонова и Н. Чхеидзе, украшающая вместе с кружевной металлической решеткой М. Пышты новое здание цирка.

Мозаичные стенки с изображением голубей и керамических сосудов акцентируют входы в новые магазины в Волжском. В интерьерах этих магазинов — тонкие, матово-пастельные рельефы из цветных цементов — цветы, птицы, хрустальные изделия (художник Г. Чернскутов, 1974 г.).

Распространена также роспись темперой по древесно-стружечным и древесно-волокнистым плитам. Интересны и высоко профессиональные работы по интерьерному сграффито А. Мамонтова, В. Ли, А. Бровка (Дворец пионеров, Дом офицеров). Приверженцем и большим мастером мало распространенной техники рельефа из цветных цементов стал Г. Чернскутов (школа, автовокзал, магазины в г. Волжском). У Е. Обухова — «одна, но пламенная страсть»: металл. Он работал с ним для ТЮЗа, кафе «Металлург», на фасаде и в интерьере междугородней телефонной станции. Широко используется и дерево, главным образом в виде резных рельефных панно (художники В. Ли, П. Шердаков, Д. Ершова).

Набирает силу и большая работа над эстетическим освоением промышленных предприятий, количество которых в Волгограде непрерывно растет. Большая мозаика украшает демонстрационный корпус химического комбината им. 50-летия Октября (художник П. Шардаков). Его тема — человек-творец, современный Прометей, силой своего разума преобразующий Вселенную. В этой работе интересно использован цементный фон и применены куски смальты различного размера — так называемый скользящий модуль, придающий произведению особую живописность.

Еще одно монументальное произведение — (художник Г. Вяткин, 1973 г.) необычно графическим рисунком, близким к инкрустации, и лепкой формы — как бы тонкими плоскостями,

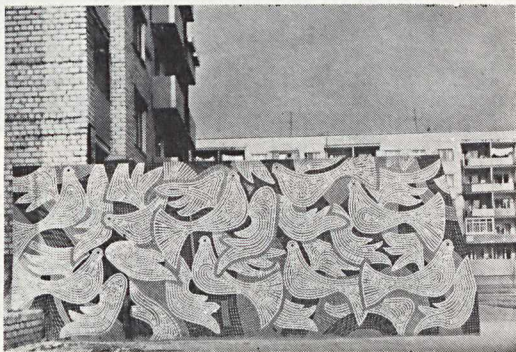
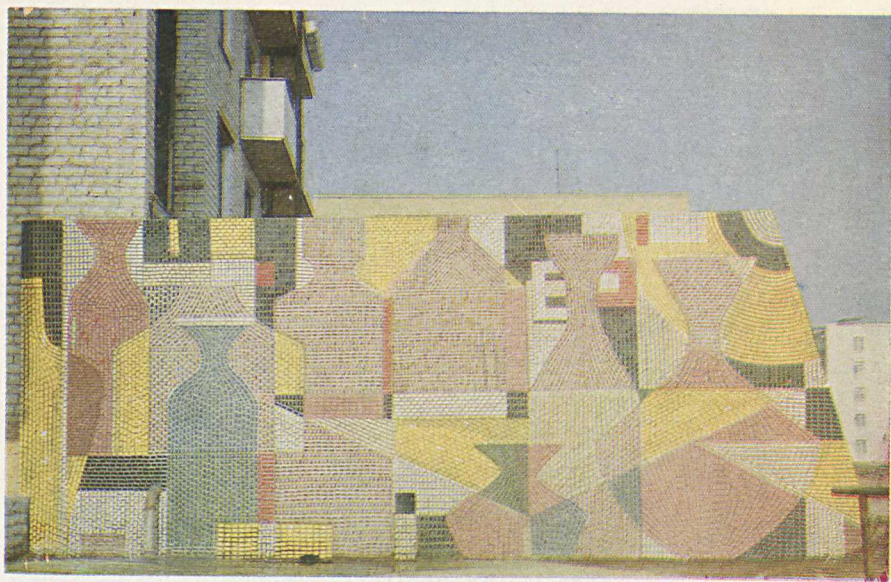

Г. Ханов
Панно в ресторане
гостиницы «Южная».
Роспись по древесно-
стружечной плите. 1973

Г. Ханов
Панно-рельеф в вестибюле
гостиницы «Южная».
Шамот. 1973

М. Пышта
Мозаика на опорной стене
крытого рынка. 1974

М. Пышта, А. Савченко,
В. Иванов
Мозаика на опорной стене
крытого рынка. 1972

Г. Черноскутов
Декоративная стенка
у входа в магазин «Сувениры»
в г. Волжском. Мозаика. 1974

Г. Черноскутов
Декоративная стенка у входа
в магазин-салон
для новобрачных
в г. Волжском. Мозаика. 1974

П. Чаплыгин
Панно в фойе клуба
алюминиевого завода.
Роспись силикатными
красками
по керамической плитке. 1972

различными по цвету. Кусочки глазурованной керамики в отличие от смальты, дают более глухой, как бы пастельный тон, помогающий цветовому объединению всей этой картины. Сама же тема решена, пожалуй, излишне наглядно.

Сейчас ведется проектирование двух больших мозаик для фасада знаменитого Тракторного завода им. Ф. Э. Дзержинского. Эта ответственная работа поручена П. Шардакову. Недавно он же закончил мозаику на здании плавательного бассейна «Искра» и оформил резными деревянными панно книжно-лотный магазин «Современник».

Можно еще долго продолжать этот перечень. Рассказать о романтических росписях в фойе ТЮЗа А. Бровко, о фонтане перед зданием театра с оригинальной металлической диковинной птицей Н. Павловской и особенно о Дворце пионеров, где работали комплексно несколько одаренных монументалистов Волгограда — А. Бровко, В. Ли, А. Мамонтов, Е. Обухов, П. Чаплыгин, объекте очень интересном и, несомненно, заслуживающим специального разбора, тем более, что он был одним из первых опытов волгоградских монументалистов. Но уже взятых примеров достаточно, чтобы сделать некоторый вывод.

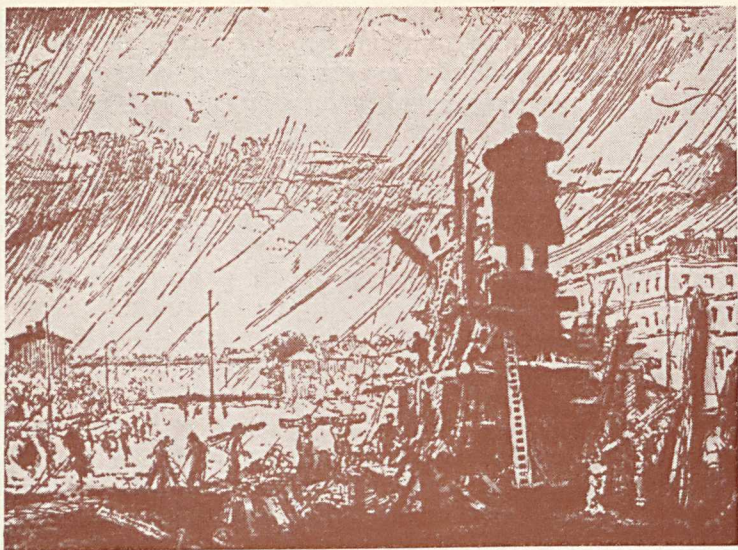
Мир и Война стоят в том же ряду антагонистических понятий, что Добро и Зло, Жизнь и Смерть, Свет и Тьма, Космос и Хаос.

Художественно-монументальный образ города имеет четкую программу, черты завершения которой уже ясно проступают в эстетическом облике города, — программу единого, целостного решения темы бескомпромиссной борьбы этих противоположных начал как емкого, глубокого, синтетического образа победы Мира над Войной, апофеоза созидательной жизни.

В пространственной среде города самостоятельно, но гармонично дополняя и все более взаимообогащая друг друга, сосуществуют две основные темы монументального искусства. Первая — это искусство памяти павших, где основной герой — сражающийся и побеждающий солдат. Его кульминация — Мамаев курган.

И рядом растет другое искусство. Его герои — женщины и дети, солнце и птицы, рыбаки и охотники, кузнецы и космонавты. Это произведения светлого приятия мира, искусство, утверждающее жизнь.

И с расширением Волгограда произведений, посвященных сегодняшнему дню мира, страны, города, будет все больше. Они смелее и шире будут выходить на улицы и площади обновленного города. Уже сейчас в Горисполкоме составляются планы развития монументального искусства по районам, к заботам о расширении эстетически воздействующей среды в городе привлекаются предприятия и учреждения. И эта жизнеутверждающая монументальная живопись своей нарядностью и красочностью, своей обращенностью к современности как бы зрительно выражает те ценности, ради которых и были совершены бессмертные подвиги.

«...В знак человеческого торжества»

А. Раскин

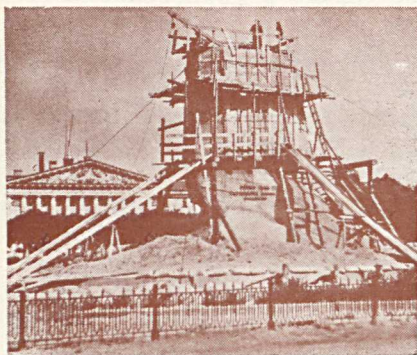
В трагедийно-памятный день 22 июня 1941 года, в первые его часы, наравне с мобилизационными приказами по проводам связи помчались слова распоряжений — всеми мерами сберечь художественное достояние народа. И сразу же началось еще одно сражение, не отмеченное на полевых картах и не упомянутое в информационных сводках — сражение за спасение памятников культуры.

Сирены первой воздушной тревоги, взывшие над Ленинградом в тишине белой ночи 23 июня, застали сотрудников музеев в родных стенах — с момента объявления войны они были здесь, чтобы оградить от беды бессмертные творения искусства, беззащитные перед разрушением. Повсюду — в Эрмитаже, в Русском и других музеях города, в дворцовых залах Петергофа, Пушкина, Павловска, Гатчины, Ораниенбаума началась подготовка к эвакуации наиболее ценных экспонатов. Тысячи произведений искусства — картины, скульптура, хрусталь, бронза, фарфор, гобелены, гравюры, чертежи — проходили через любящие и умелые руки, которые бережно паковали их для отправки в долгую, полную превратностей дорогу. Фронт приближался с каждым днем, воздуш-

Памятник В. И. Ленину
у Финляндского вокзала.
1974

Укрытие памятника В. И. Ленину.
1941. Рисунок В. Морозова
(слева)

Укрытие памятника Петру I.
1941

Памятник Петру I. 1974

ные налеты становились все чаще, обстановка — все напряженней, особенно в пригородах. Необходимо было спешить, но нельзя было суетиться, чтобы невзначай не повредить прожившие века шедевры. Какая влюбленность в дело, выдержка, самоотдача были проявлены ленинградскими музейными работниками в эти дни нарастающей тревоги! Ящики с экспонатами специальными составами направлялись в Свердловск, Горький, Новосибирск, Саранск... Первый музейный эшелон ушел 1 июля; последний — 23 августа прорвался под артиллерийским огнем.

4 сентября вражеский снаряд разорвался на улицах города. Через четыре дня началась блокада. Сжимая кольцо окружения, фашисты заняли Павловск, Пушкин, Петергоф. Музейные хранители отступали с последними бойцами, которые всегда приходили им на помощь, понимая всю важность спасения памятников искусства от рук врага.

Ворвавшиеся в пригороды гитлеровские солдаты не нашли тех десятков бронзовых и мраморных скульптур, которые украшали тенистые аллеи и цветники парков. Аполлон словно увел с двенадцати дорожек в таинственную даль

Н. А. Павлов
Исаакиевский собор.
Гравюра. 1944

Исаакиевский собор. 1974

«Старой Сильвии» Павловского парка всех муз и дочерей Ниобеи. Над источником Екатерининского парка в Пушкине по-прежнему стоял камень, струилась вода, но «Девушка с кувшином» исчезла, будто накрытая шапкой-невидимкой. Были пусты постаменты, на которых еще недавно горделиво высились мраморные изваяния, высеченные в Венеции по заказу Петра Первого. Хищники из кусткоманд безрезультатно рыскали в поисках украшавших Большой Петергофский каскад бронзовых фигур, отлитых по моделям Федота Шубина, Федоса Щедрина, Ивана Мартоса, Ивана Прокофьева. Теперь мы знаем, что их ждала участь похищенного Самсона и других оставшихся скульптур Петергофа, участь, о которой могли бы поведать Геркулес и Флора с Камероновой галереи, найденные на медеплавильном заводе в Галле.

Спасение декоративной скульптуры ленинградских пригородных садов и парков, а также монументальной скульптуры города — одна из самых захватывающих страниц летописи борьбы за сохранение памятников искусства. Сотни мраморных и бронзовых богов и героев, столетия недвижно стоявших на своих постаментах,

нужно было, как детей, поднимать на руках, переносить и укладывать на новое место. А рабочих, особенно сильных мужских рук, почти не было. Но многие статуи все же сняли, поставили в ящики и на машинах отправили в Ленинград, а остальные уложили на настилы из досок и укрыли в специально вырытых траншеях и ямах. Места укрытий тщательно маскировали или засеивали травой. Когда засыпали землей казавшиеся живыми мраморные и бронзовые статуи, ни у кого не было щемящего чувства безвозвратного «захоронения». Неслучайно прежде чем укрыть фигуру «Мира» в Павловске, на ее белоснежном плече написали карандашом: «Мы вернемся и найдем тебя». В траншеях скрыли и всю коллекцию скульптуры Летнего сада: влюбленную Психею, восторженно всматривающуюся в лицо Амура, и всеведущих сивилл, и задумчивую Нимфу, воспетую Анной Ахматовой. Римские цезари и мифические олимпийцы, больше двух веков горделиво простоявшие под небом Северной Пальмиры, словно сошли под своды Аида. Сейчас, когда несколько крепких мужчин медленно снимают для реставрации статую с постамента, используя подъемное устройство,

Вид на Петропавловскую крепость
в годы войны и в наши дни

трудно представить, как это делалось в те дни, при тех возможностях. Одна из участниц сражения за сохранение памятников культуры в блокадном Ленинграде Марина Александровна Тихомирова в своей книге рассказала, как вместе с пожилой Серафимой Николаевной Балаевой в июле 1943 года, во время воздушного налета, когда бомба упала рядом с Исаакиевским собором, они в считанные секунды передвинули через обширный портик в собор бронзового щедринского Персея, хранившегося в дощатом ящике. Этот эпизод позволяет понять, что только сила духа и опасение за целостность произведения искусства позволили тогда, в первые месяцы войны, в буквальном смысле слова сдвигать многопудовые горы бронзы и мрамора.

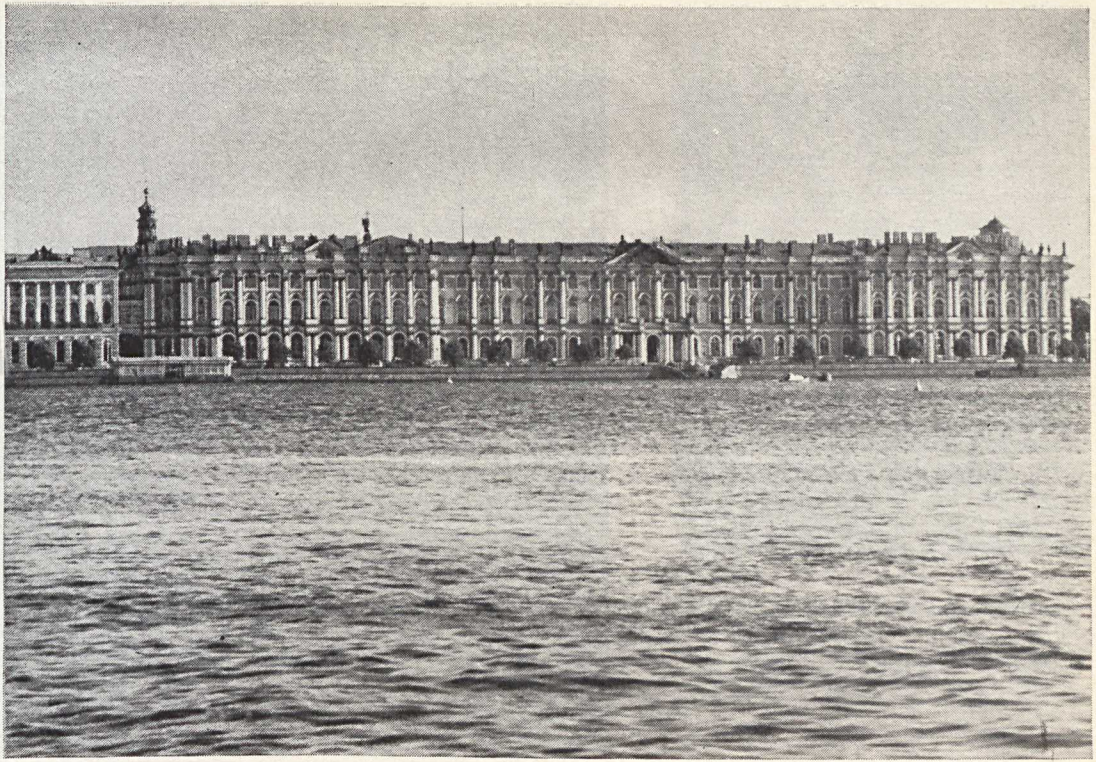
Еще тяжелее, чем декоративные садовые и фонтанные статуи, были монументальные скульптуры. В их спасении не обошлось без помощи солдат и матросов, направленных Военным советом фронта. Тяжеленную бронзовую группу «Анна Иоанновна с арапчонком», выполненную В. Растрелли, переместили из здания Русского музея в Михайловский сад и со всевозможными предосторожностями опустили в «окоп», при-

Атланты портика Эрмитажа.
1941

Вид на Зимний дворец. 1974

крыв массивным щитом. Так же укрыли конный монумент Александра III работы П. Трубецкого. Другое растреллиевское произведение — конную статую Петра I, стоящую у Инженерного замка, пришлось автогеном срезать с пьестала и специально присланным автокраном (это при острой нехватке транспорта) положить на толстую подстилку в яму вблизи постамента.

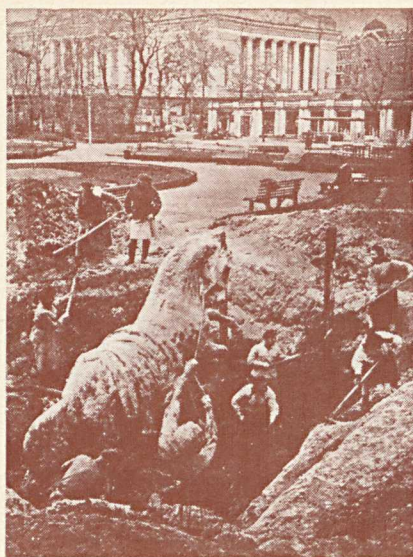
Укрыли от военной грозы и четыре группы «Укротителей коней», застывших в могучем порыве на Аничковом мосту. Их сняли с гранитных устоев и на специальных платформах на катках оттянули в сад Аничкова дворца, где погрузили наполовину в широкие кюветы, надежно перекрыв земляной насыпью.

Самой сложной оказалась защита монументов на площадях и улицах города — они установлены на крупных пьедесталах сложной конфигурации, выполненных из гранита, мрамора, порфира. Архитекторам пришлось проявить немало изобретательности, чтобы, используя только мешки с песком, доски и бревна, создать прочные и надежные конструкции, выдержавшие удары взрывных волн и осколков снарядов. Опытнейшие скульпторы И. В. Крестов-

Дом Лаваша: разрушенный
и восстановленный

Укрытие коней Анничкова моста.
1941

Аничков мост сегодня

ский, Н. В. Дыдыкин, В. В. Эллонен, Р. К. Таурит и их коллеги ни на час не отходили от монументов, направляя усилия работающих, заботясь о сохранении филигранной чеканки деталей и благородной патины бронзы.

Песок и деревянные щиты наглухо закрыли статую В. И. Ленина у Финляндского вокзала, памятник С. М. Кирову, Медного всадника. Толем на бревенчатом каркасе прикрыли гранитные тела двух древнеегипетских сфинксов, привезенных с берегов Нила.

В заботе о сохранности скульптуры ленинградцы видели признак неколебимости обороны города, отражение собственной решимости отстоять каждый камень Ленинграда. Художники выполнили десятки рисунков, запечатлевших, как вырастали защитные стенки вокруг монументов, придавая им сходство с крепостными бастионами. Только три статуи оставили открытыми: Суворову, Кутузову и Барклаю. Запечатленные в бронзе полководцы стояли, будто заговоренные от осколков, воодушевляя защитников невской твердыни.

22 июня 1941 года началась борьба не только за сохранение художественных сокровищ, накопленных в городе за два с лишним века его

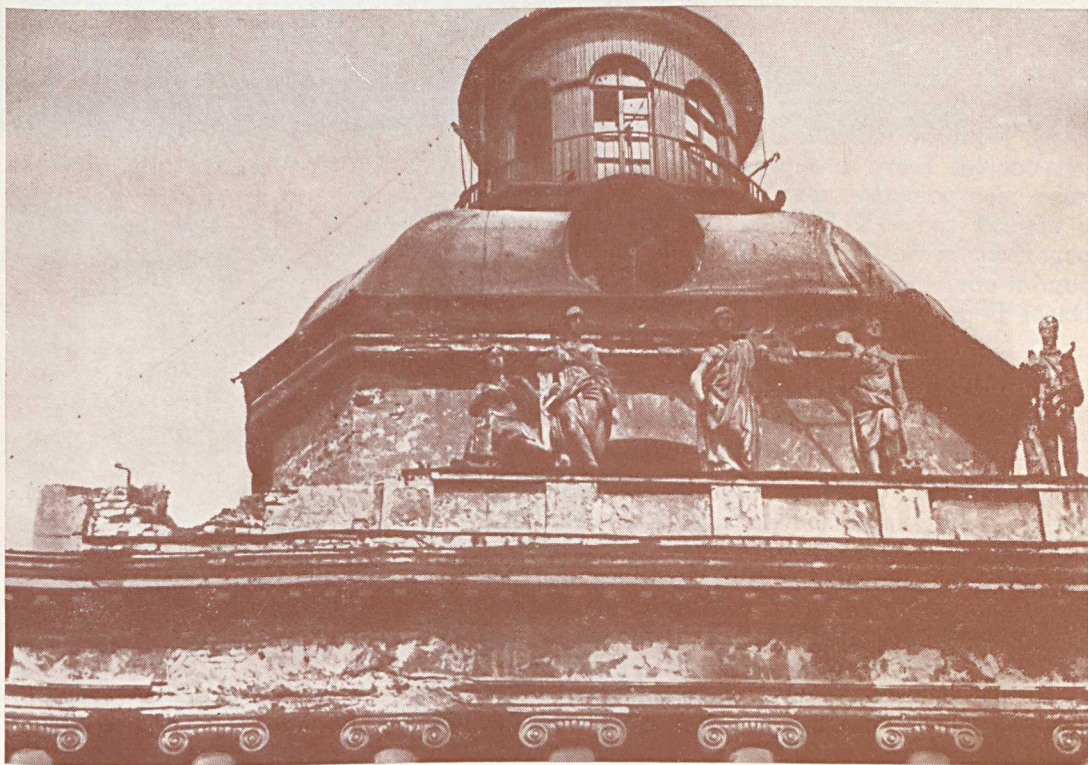
Конногвардейский манеж
в годы войны и
в наши дни

существования, но и за строения, возведенные Трезини, Растрелли, Чевакинским, Валлен-Деламотом, Кокориновым, Кваренги, Ворониным, Тома де Томоном, Фельтеном, Ринальди, Захаровым, Росси, Монферраном, Стасовым. На второй день войны Инспекция по охране памятников представила в Ленгорисполком план защиты памятников архитектуры Ленинграда. К 1 июля были разработаны предложения по маскировке высотных ориентиров. Сверкающие в лучах солнца купола и шпили Ленинграда, его архитектурные маяки не должны были помогать воздушным и артиллерийским стервятникам. Необходимо было погасить их блеск, стусевать очертания. Специальная группа, включавшая альпинистов, без установки лесов покрыла серой краской главный купол Исаакиевского собора и пять его малых куполов. Работая на головокружительной высоте, под вражеским прицелом, закрасили граненый шпиль Петропавловского собора. Чтобы меньше повредить старинную позолоту, шпиль Инженерного замка и купола Никольского морского собора затянули маскировочными чехлами. 22 сентября 1941 года началась маскировка адмиралтейского шпиля. С небольшого воздушного шара

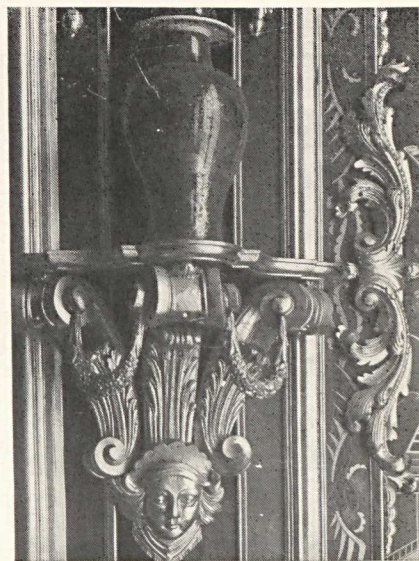

Памятник Николаю I. 1974

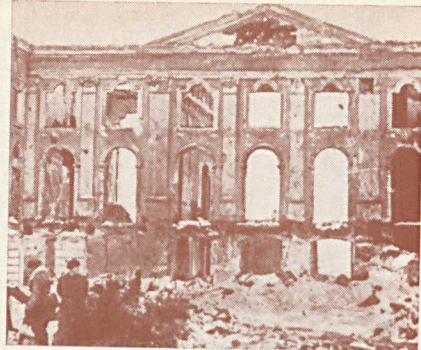

Адмиралтейство.
Главная башня. 1942

лейтенант В. Судаков закрепил на его вершине блок с канатом. Одиннадцать дней альпинисты О. Фирсова и М. Шестаков и художница Т. Визель на пронизывающем осеннем ветру при ежедневных обстрелах и бомбежках одевали корабль, иглу и купол в защитное облачение, сшитое из мешковины по форме каждой части, плотно подогнали его на месте и обвязали веревками. Чехол сделали и для золоченого козырька над часами, оставив открытым циферблат: ленинградцы знали, что время — их союзник, и они хотели видеть поступь времени. Архитекторы и художники вели и другие маскировочные работы. Над пропилеями Смольного и над всем проходом до Смольного повесили сети с нашитыми раскрашенными аппликациями, а кровлю и фасады Смольного изменили камуфляжной окраской. Разноцветные полосы и маскирующая окраска преобразили облик домов на набережной Невы, Летнего дворца Петра I и многих зданий — памятников архитектуры. Раствором суперфосфата, затрудняющим загорание древесины, покрыли конструкции чердачных перекрытий Эрмитажа, Русского музея, Главного штаба, Мраморного дворца, Каменноостровского и Александрийского театров, Фи-

Китайский кабинет в Монплеzure.
Воссозданная деревянная резьба

Петродворец.
Разрушения Большого дворца
и Большого каскада. 1944

лармонии, почти всех крупнейших городских строений, втащили на чердаки песок и бочки для воды. Все это принесло ощутимые результаты. Помогло сохранить деревянный Каменно-островский театр и деревянную дачу Долгорукова, построенные архитектором С. Шустовым в первой трети XIX в. Но Ленинград был городом-фронтом. Его нельзя было заслонить от бомб и снарядов. В блокноте сорок первого года Ольга Берггольц писала:

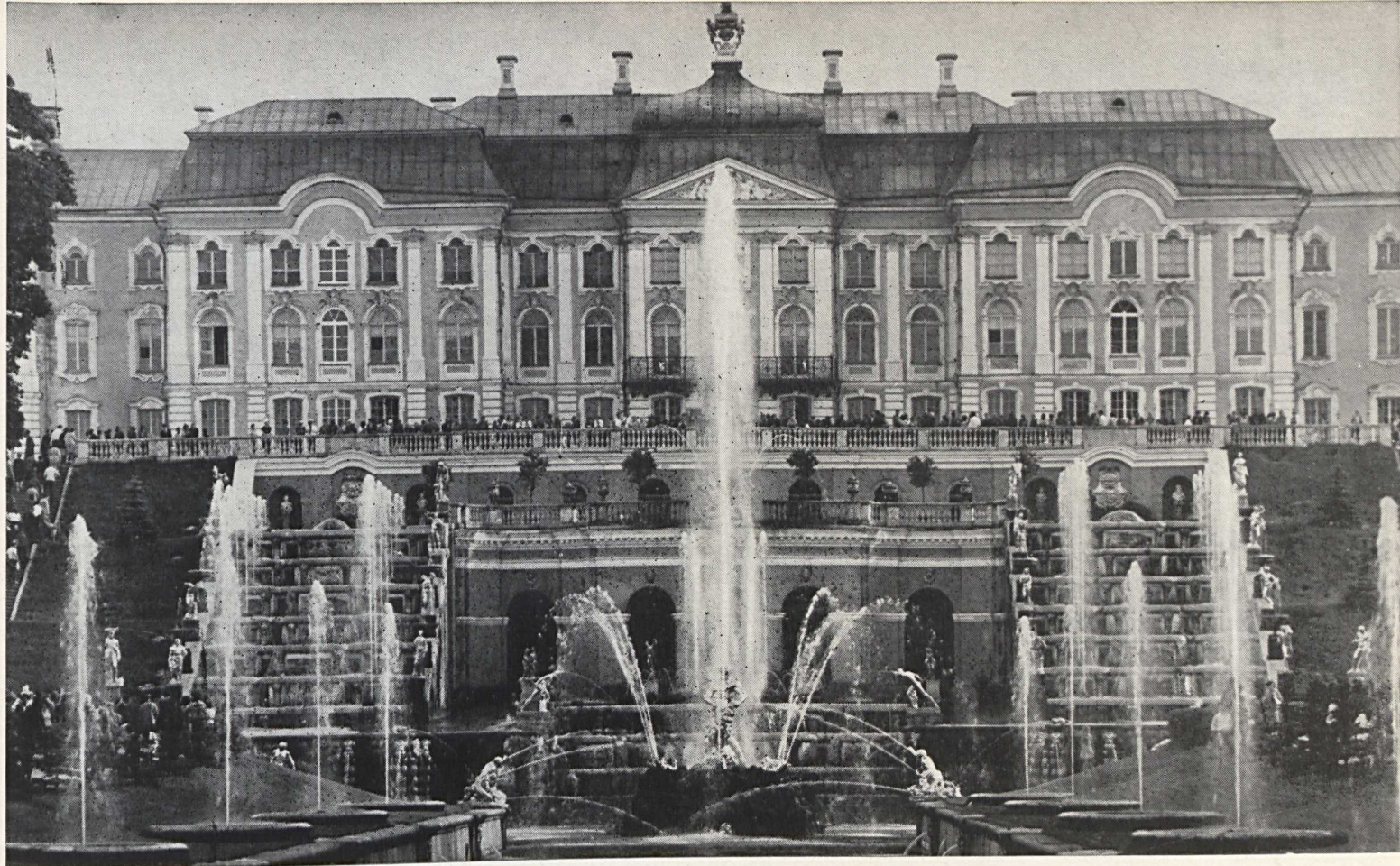
Видим — опять надвигается ночь
И этому не помочь:
Ничем нельзя отвратить темноту,
Прикрыть небесную высоту...

С методической жестокостью фашисты направляли визиры прицелов на самые совершенные строения. Кровли, статуи на крышах дворцов и триумфальных арок были изъязвлены осколками. Даже протокольный перечень поврежденных зданий-памятников звучит, как список бойцов, получивших ранения, но оставшихся в строю. Из трехсот зданий, находившихся в 1941 году под государственной охраной как памятники архитектуры, 187 понесли утраты, были частично или полностью разрушены.

Петродворец.
Столовый зал Большого дворца.
Разрушенный и восстановленный

Петродворец.
Большой каскад. 1974
Фонтан «Самсон». 1974

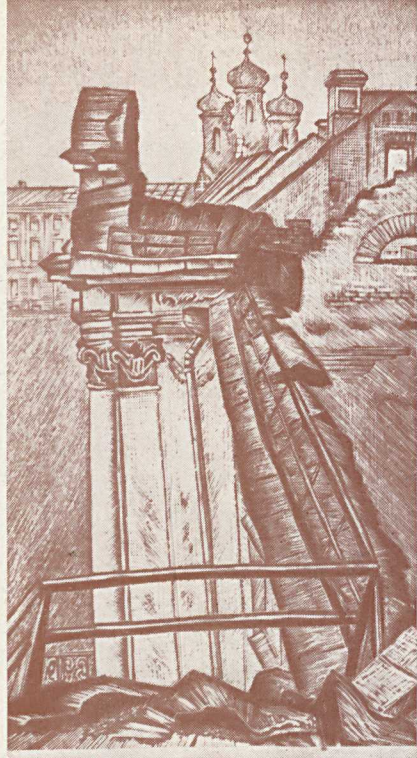
Мужественно встречая удары войны, ленинградцы всеми имевшимися силами предотвращали разрушение поврежденных памятников архитектуры. Специальный аварийно-восстановительный «батальон» зашивал досками окна в первых этажах, устанавливал временные кровли, заделывал пробоины, закреплял фрагменты и даже вел частичное восстановление. Около пятидесяти человек во главе с архитектором С. Н. Давыдовым выполняли работу целой реставрационной мастерской.

Акты Инспекции по охране памятников — красноречивейшие документы блокадных дней — раскрывают ежедневную, можно сказать, ежечасную борьбу за жизнь памятников архитектуры, в которой гражданскому гарнизону защитников искусства оказывали помощь все партийные и советские организации, Военный совет фронта и командование Местной противовоздушной обороны. Каждое «дело» по тому

Пушкин.
Разрушения Екатерининского
дворца. 1944

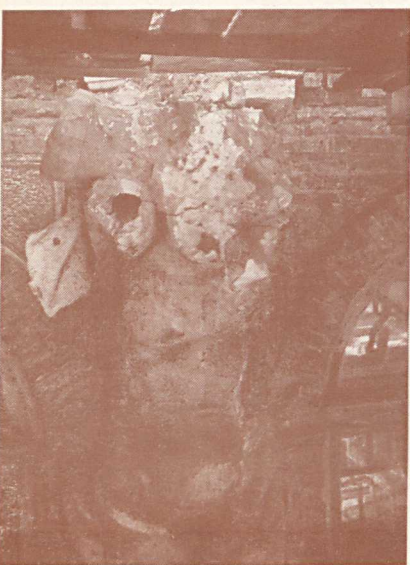
Л. С. Хижинский
Разрушения Екатерининского
дворца. Гравюра. 1944

или иному охраняемому объекту за 1941—1943 годы сегодня читается, как патетический рассказ об эпизодах битвы сил созидания с силами разрушения.

В сентябре—октябре 1941 года бомбы повредили Шуваловский дворец (ныне Дом дружбы с зарубежными странами), построенный в конце XVIII — начале XIX века. Пожар уничтожил перекрытие и роспись одного из лучших и самых больших колонных залов города. Уже в ноябре — декабре группа архитекторов обмерила зал и зарисовала уцелевшие фрагменты. 5 января 1942 года снаряд пробил стену Белой столовой дворца, повредив отделку и соседние помещения. И снова пришли архитекторы и строители. Осенью начали установку нового перекрытия над залом, а ранней весной 1943 года он был надежно защищен временной кровлей. В Инженерном замке — величавом сооружении В. Баженова и В. Бренна — 4 апреля 1942 года прямым попаданием двух фугасных бомб раскроило часть фасада парадного двора, двухсветный Парадный и Тронный залы. Но уже летом начался ремонт и замена кровли. В июле и августе 1943 года снаряды повредили дворцовую лестницу, и вновь взялись за инструменты бойцы-строители.

Здания Сената и Синода архитектора К. Росси (здесь находился исторический архив) неоднократно оказывались целью крупнокалиберных дальнобойных орудий. В сентябре 1941 года в белоколонное строение вонзилось пять снарядов, три из них разрушили сенатскую церковь. В мае 1942 и апреле 1943 года осколки снарядов обили лепные детали фасадов, изрешетили листы кровли. Фугасная бомба и снаряд пробili среднюю часть особняка Лавала, созданного Воронихиным и Тома де Томоном. Но в 1944 году, едва врага отбросили от стен города, как в этих зданиях начались восстановительные работы.

Адмиралтейство, ставшее символом Ленинграда, чья триумфальная башня с иглой и парящим парусником вычеканена на медали «За оборону Ленинграда», было постоянной целью «юнкерсов». Пять бомбежек, двенадцать обстрелов — более шестидесяти фугасных бомб и снарядов обрушились на здание и рядом с ним. Но, пренебрегая опасностью, главный архитектор Адмиралтейства В. И. Пилиавский, архитекторы М. З. Тарановская, О. Н. Шилина, Н. С. Раунер осматривали повреждения и руководили аварийными работами. Кровельщик В. А. Тулунов и слесари К. Д. Колаганов и

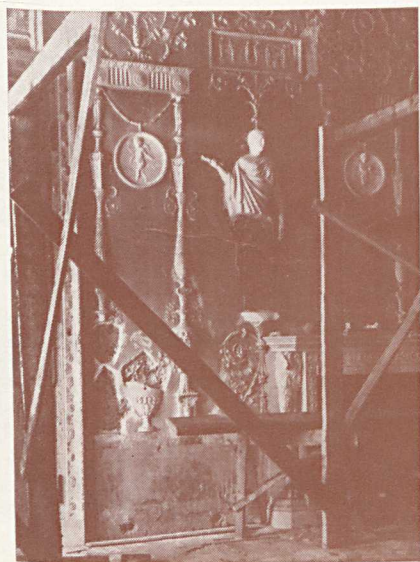

Атлант Екатерининского дворца.
Разрушенный и восстановленный.

Пушкин.
Екатерининский дворец. 1974

Л. Д. Фадеев заделывали кровлю (двадцать тысяч квадратных метров отремонтировали к ноябрю 1942 года!). Плотник Н. И. Константинов и столяр М. И. Гроздилов закрывали пробоины щитами. Художник-реставратор В. С. Щербаков, стоя на шатких подмостках, в нетопленных помещениях калькировал оставшиеся росписи. Шестидесятилетний скульптор Я. А. Троупянский осенью 1942 года без лесов, поставив стремянку на крышу, под обстрелом закреплял барельефы на аттике главной башни. Ослабевшие от голода, недосыпания, измотанные почти ежедневными огневыми налетами, люди боролись за жизнь каждого фрагмента здания. Основные нити борьбы за сохранение произведений архитектуры в блокадные дни сходились на набережную Фонтанки, к Большому драматическому театру имени Горького, во дворецком флигеле которого размещалась Государственная

Зеленая столовая
Екатерининского дворца:
разрушенная и восстановленная

Л. С. Хижинский
Разрушенный Павловский дворец.
Гравюра. 1944

Разрушенный Павловский дворец.
1944

инспекция по охране памятников. Ее возглавлял архитектор Николай Николаевич Белехов. Его энергия и любовь к городу сплотили вокруг маленького коллектива инспекции большой актив художественной интеллигенции, всех, кто мог внести свою лепту в благородное дело охраны памятников. Архитекторы и инженеры инспекции О. Н. Шилина, М. М. Налимова, Е. Н. Рахманина, В. Н. Захарова, М. М. Шуляк, В. Ф. Иванов, Н. А. Вакс, Ю. П. Спегальский, И. Н. Макушев руководили укрытием и маскировкой зданий и монументов, проверяли состояние строений своих районов, контролировали консервационные и реставрационные работы. Группы архитекторов, живописцев, графиков, искусствоведов, направляемые В. Н. Кузовниковой, обходили дом за домом в районах старого Петербурга (сто зданий!), чтобы обезопасить от порчи декоративную отделку и укрыть оставшиеся художественные предметы.

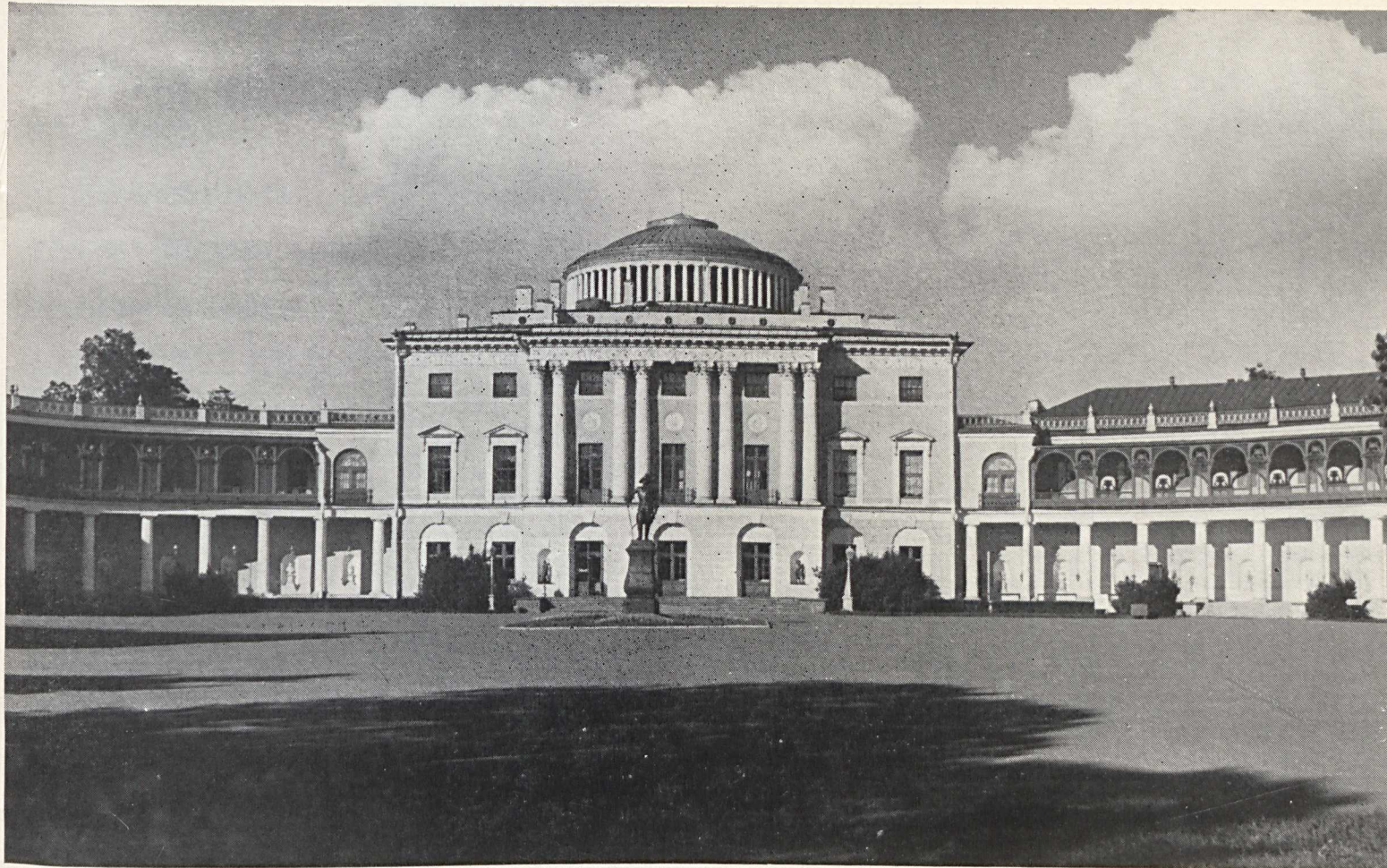
С первых дней войны велись обмеры архитектурных сооружений. Каждую минуту рискуя попасть под обстрел, архитекторы Л. А. Ильин, Л. М. Тверской, А. П. Удаленков, Н. П. Никитин, К. Д. Халтурин, Т. В. Берсенева, С. С. Фролова, Е. Н. Петрова и другие зарисовывали, измеряли Ростральные колонны, Румянцевский обелиск, Александровскую колонну, гранитных атлантов Эрмитажа, гранитные пристани на Неве... Летом 1942 года инспекция провела специальную научно-техническую конференцию, посвященную архитектурному обмеру как основе реставрации. Научные сотрудники и архитекторы Е. Н. Глезер, В. А. Таубер, Л. А. Бубнов, А. Н. Петров, Л. А. Медерский, И. А. Бартенев, А. М. Соколов, Г. Г. Гримм писали исторические справки-исследования о поврежденных зданиях-памятниках, готовя материал для их будущего возрождения. Все эти «текущие дела» были сопряжены с огромными трудностями. Более сорока человек — работников инспекции и аварийно-восстановительного батальона погибли, выполняя свой служебный долг.

В сентябре 1942 года был объявлен конкурс на проекты восстановления художественных и исторических зданий и ансамблей, пострадавших от воздушных бомбардировок и артиллерийских обстрелов. В дни 25-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции открылась выставка, посвященная государственной охране памятников культуры в нашей стране.

В осажденном Ленинграде было множество «рубежей» и «узлов» обороны, где ежедневным

Атлант парадной лестницы.
1974

Павловский дворец. 1974

подвижническим трудом сохраняли плоды человеческого творчества. Работники городских и пригородных музеев С. Н. Балаева, А. И. Зеленова, Е. Л. Турова, М. А. Тихомирова, Е. Н. Элькина, А. К. Сементовская в сотрясаемом обстрелами Исаакиевском соборе несли бессменную охранную вахту. В промерзших стенах Эрмитажа маститые ученые с европейски известными именами М. В. Доброклонский, Э. К. Кверфельдт, А. Н. Кубе, Н. Д. Флиттнер и рядом с ними начинающая свой путь О. Э. Михайлова трепетно оберегали и изучали вверенные им коллекции. Борьба разума против варварства фашизма шла и тогда, когда И. О. Орбели в своем эрмитажном кабинете (как изобразил его Г. С. Верейский в марте 1942 года) углублялся в рукопись научного труда, и тогда, когда сын и внук известных петербургских архитекторов Г. Г. Grimm собирал материал для

Павловский дворец.
Тронный зал: разрушенный
и восстановленный

Статуя Победы на Нарвских
триумфальных воротах
XIX в. в Ленинграде

монографий о Воронихине, Захарове и Росси, и тогда, когда один из основателей советского музейного дела В. К. Макаров писал работу «Охрана памятников искусства и старины в условиях военного времени в Западной Европе».

Хранителей памятников культуры, как и всех защитников Ленинграда, объединяло и помогало одолевать непосильные тяготы и даже саму смерть глубокое чувство патриотизма. Но, защищая свой город, свой дом, они выполняли интернациональный долг, оберегая общечеловеческие ценности цивилизации от черных разрушительных сил фашизма.

27 января 1944 года Ленинград праздновал полное освобождение от блокады. До победы был еще долгий путь, но ленинградцы начали возрождение своего истерзанного врагами города. Их мысли выразила Ольга Берггольц в строках, посвященных Петергофу.

Пришли — и, символом свершенной мести,
В знак человеческого торжества
Воздвигнем вновь, на том же самом месте,
Самсона, раздирающего льва.
И вновь из пепла черного, отсюда,
Где смерть и прах, восстанет прежний сад.
Да будет так! Я твердо верю в чудо:
Ты дал мне эту веру, Ленинград.

Сегодня над Ленинградом «в знак человеческого торжества» сверкают золоченые шпили и купола, и гордо высятся хоры стройных классических колоннад обновленных зданий. В Эрмитаже, в Русском музее, в возрожденных залах дворцов-музеев Павловска, Пушкина, Петродворца, Ломоносова тысячи глаз всматриваются в произведения, спасенные от уничтожения и расхищения.

Шелестит листва старинных и молодых, тридцатилетних парков Победы, плещут фонтаны. Под лучами солнца тепло отсвечивает бронза и мрамор сохраненных и воссозданных скульптур, а на городских площадях, как всегда, стоят всемирно известные и новые монументы — свидетели подвигов, доблести и славы города на Неве.

Интервью и иллюстрации
к материалу о городах-героях
подготовили Н. Велигоцкая,
Е. Закс, Л. Крамаренко, Л. Нев-
лер, В. Паперный, Л. Смирнов.

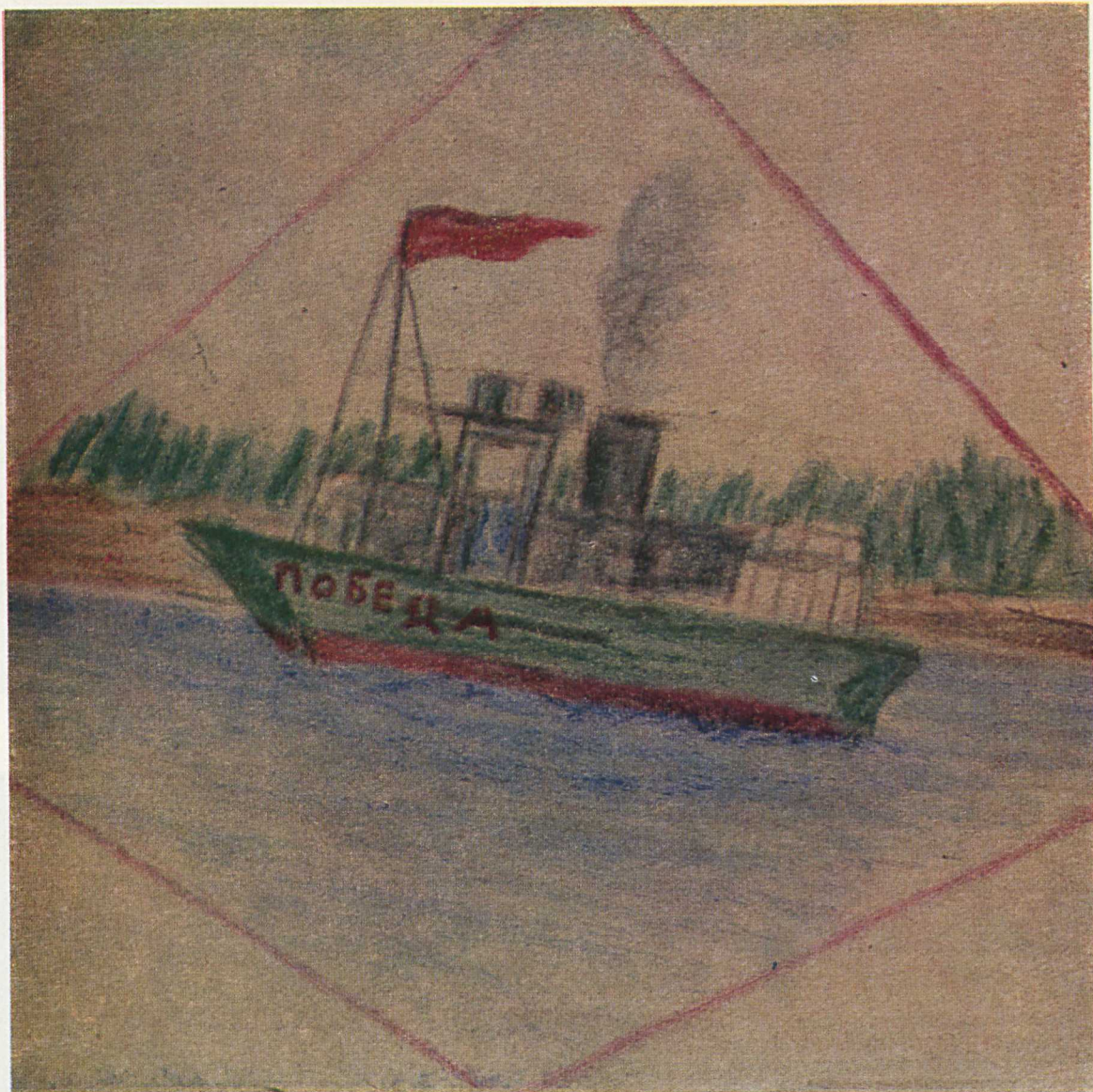
Редакция выражает глубокую
благодарность Государствен-
ному музею архитектуры им.
Щусева, Музею Вооружен-
ных Сил СССР, Музею истории
и реконструкции Москвы, ис-
торическим и краеведческим
музеям городов-героев, пре-
доставившим свои фотомате-
риалы для публикации, а
также всем, кто своим высту-
плением на страницах журна-
ла или консультацией при-
нял участие в подготовке ма-
териалов о городах-героях.

«Вот пароход «Победа», на котором возвращаются чьи-то папы»

Рисунки детей Сталинграда

В известном возрасте война — любимая игра детей, любимая тема их изобразительного творчества. Дети не жестоки. В их рисунках не встретишь сцен кровавого насилия, трагической смерти. В войне дети видят скорее ее героическую сторону, нежели трагическую. Война для них связана с подвигом, проявлением мужества, находчивости, отваги, с обязательной победой «наших». Даже если герой гибнет, то героически. Результат смерти — победа. Ничто не может омрачить ее торжества. Дети истинные патриоты Родины. Яркое солнце освещает могилу Неизвестного солдата и самолет героя Покрышкина. Дети военных лет и мирных дней изображают войну одинаково эмоционально и убедительно. Разница в достоверности деталей. Непосредственность переживаний рождает большую убедительность в мелочах, со временем забытых. Эти мелочи, способность детей увидеть и запечатлеть многое, на что взрослый не обратит внимания, побуждают нас сохранять детские рисунки, даже если их отвергает художественное жюри. По счастью эстетический принцип отбора работ не был главным при организации выставки «Творчество детей из детских домов Сталинграда».

Любопытна судьба этих пожелтевших от времени альбомных листов, покрытых цветными карандашными рисунками. Сталинградские дети из детских домов в 1946 г. подарили свои графические работы союзной Америке, где была организована выставка. Потом они попали в частную коллекцию американского журналиста Давида Сельцера. Журналист неоднократно приезжал в Советский Союз, встречался и переписывался со многими авторами рисунков. В один из последних приездов, в 1974 году, Давид Сельцер преподнес коллекцию в дар краеведческому музею Волгограда. Здесь она экспонируется вновь после тридцатилетнего странствия. Картинки нарисованы простыми карандашами и едва тронуты цветными. Однако их динамичность и эмоциональная насыщенность не уступа-

Толя Арчаков, 7 лет
«Кончилась война.
Бойцы возвращаются с фронта
домой. Чьи-то папы едут
на этом пароходе».

Лия Самойлова, 8 лет
«Домик на берегу Волги,
в котором мы жили до войны»

Толя Гончаров, 8 лет
«Украинское село,
в котором мы жили,
когда не было войны»

от рисункам современных детей, владеющих наборами кистей и ярких красок. И это не особый первный подъем, вызванный военным временем, а обычная и необходимая разрядка затаенной детской энергии, сдерживаемой условиями жизни. На листах бумаги дети играют «всамделишно» в ту игру, в которую нельзя было играть в то время даже «понарошке». Играли в то, про что слышали от очевидцев, по радио, в ежедневных сводках Совинформбюро. Отсюда особая хроникальность этих выцветших рисунков.

Рассматривая их, видишь различие детских характеров, темпераментов. Одни играют не спеша, рассудочно. Другие бурно. Рисунки первых эпичны, повествовательны. На переднем плане, укрытый травой и деревьями, притаился разведчик. Он подсчитывает боевые силы противника, расположившегося по другую сторону озера возле штаба. В колорите и композиции тишина, какая и должна быть в разведке. Тишину нарушает лишь жирно нарисованная свастика на флаге противника. Опознавательные знаки — важный и обязательный атрибут графических военных рассказов, создающий даже в самой спокойной композиции конфликтную ситуацию.

Особо важную роль играют они в любимых детьми воздушных боях, поскольку позволяют понять соотношение сражающихся сил. Примером может служить рисунок «Бой на передовой», в авторе которого не трудно угадать маленького военного стратега. Деловитое парение самолетов и мелкий огонь «катюш» свидетельствуют, что победа за ним. Юный художник с samozабвенным спокойствием разыгрывает баталию. Проектор ловит выбросившегося из горящего самолета фашиста, еще один взрыв — и бой будет кончен.

Такое «рассудочное» изображение войны бывает не так уж часто. Чаще всего дети «воюют», рисунки их эмоциональны. Такие листы, особенно, если сделаны цветными красками, необычайно декоративны и напряженно-ритмичны.

Гена Смирнов, 13 лет
«Бой на передовой»

Витя Кириков, 13 лет
«Битва над Сталинградом»

Шура Гуляев, 13 лет
«Покрышкин ведет бой»

Шура Бобровский, 13 лет
«Морской бой»

шы. Здесь не глухой рокот моторов и одиночные взрывы, как на предыдущей картинке, а сплошной грохот битвы, где «залпы тысячи орудий слились в протяжный вой».

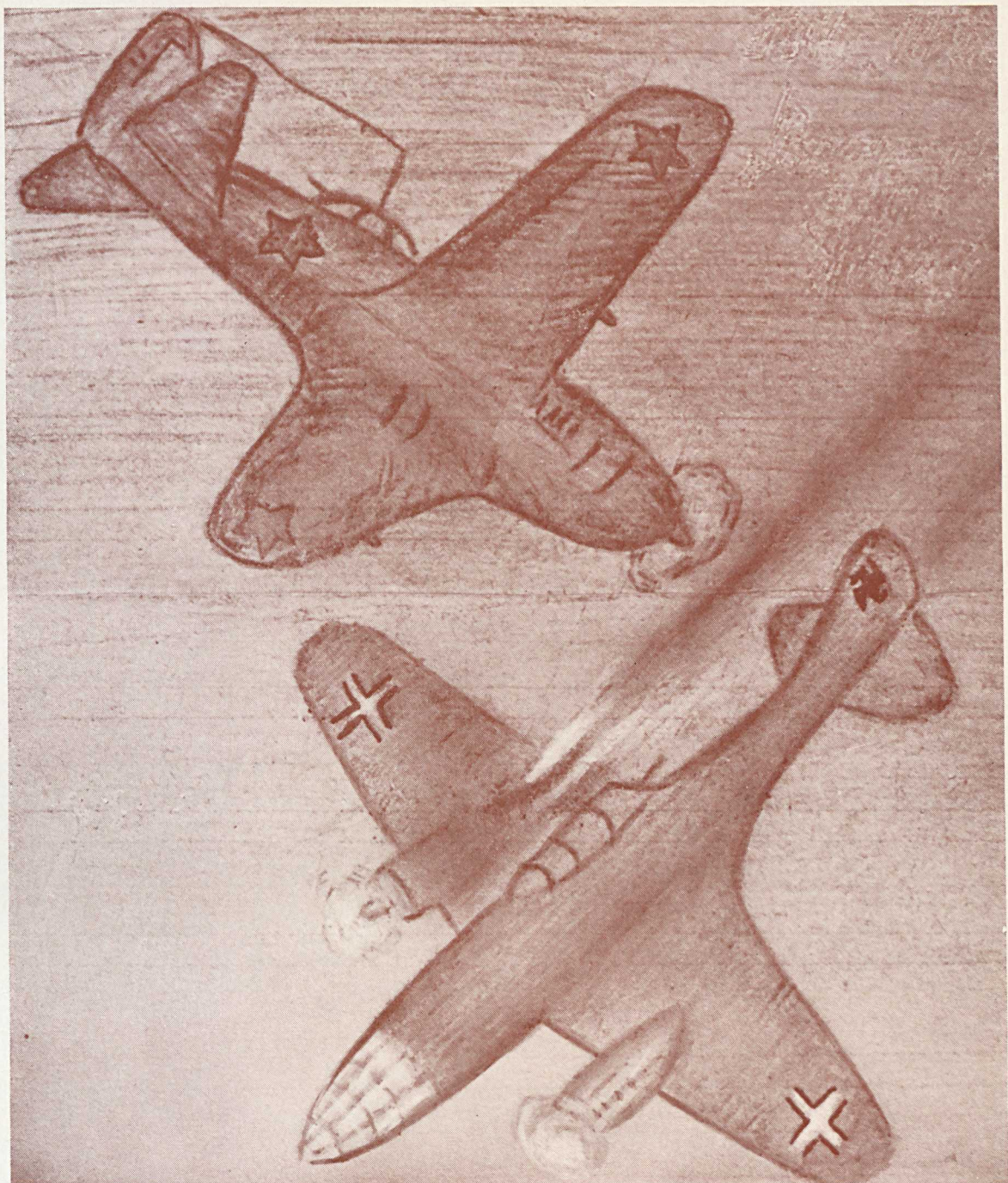
Такова картина «Наши самолеты бомбят немецкие танки под Сталинградом». Но, при всей эмоциональной взъерошенности штриха, при всей напряженности, в композиции царит гармония. Гармония Победы. Гораздо взволнованнее картинка того же автора Толи Гончарова «Украинское село, в котором мы жили, когда не было войны». Этот рисунок восьмилетний Толя сделал по смутному воспоминанию раннего детства. На переднем плане изображено озеро, за ним на вздыбившейся земле сиротливо приютились украинские хатки. Беспокойство таится в первой штриховке рисунка. Видно, вспомнить мирную жизнь с родителями осиротевшему мальчику было мучительно. Его сознательная жизнь была неотделима от войны. К мирной жизни нужно было привыкать вновь. То же чувство долгое время после войны испытывали многие солдаты.

Любопытно, что этот рисунок спустя тридцать лет помог автору восстановить куски своего раннего детства и отыскать давно потерянных родственников, братьев отца (см. газету «Известия» от 18 февраля этого года). Видимо, у восьмилетнего Толи было некое озарение, благодаря которому ему удалось восстановить зрительный образ деревушки, в которой он провел с родителями одно лето в трехлетнем возрасте. Рисунок этот выделяется какой-то недетской серьезностью и многословностью среди многих рисунков выставки: «Артек», «Ловля рыбы» и других, изображающих время, «когда не было войны».

А. Фрумкин

На стр. 22:
Алла Ашкиназе, 11 лет
«День победы».
Школа № 874. Москва. 1975

На стр. 52:
Лена Сидорова, 8 лет
«У памятника павшим бойцам».
г. Электроугли, Московская обл.
1975

морской бой

«И помнит мир спасенный...»

30 лет Победы —

30 лет дружбы

Хорст Вайс,
первый секретарь Союза художников ГДР

В эти дни наша республика встречает тридцатую годовщину со дня освобождения от гитлеровского фашизма, освобождения, которое принесла нам Советская Армия. Мы празднуем этот день, воздавая почести павшим сынам советского народа. Мы празднуем этот день вместе с нашими советскими друзьями, ибо крепнет ото дня ко дню нерасторжимая дружба между ГДР и страной Ленина.

Эту дату, незабываемую в жизни и нашего и всех других народов, Союз художников ГДР встречает под знаком крепкой дружбы и совместной работы с братским Союзом художников СССР. Все прошлые годы отношения между нашими союзами развивались всесторонне и творчески.

Долгий опыт совместной работы по составленным заранее планам и прекрасные результаты нашего сотрудничества позволили в этом году разработать и утвердить перспективный план совместной работы на период с 1976 по 1980 год.

Полное единство целей и взглядов, общее мировоззрение и идеология, чувство социалистического интернационализма, общность эстетических позиций составляют твердую основу наших взаимоотношений. Множество совместных выступлений обоих Союзов, непрестанно возрастающие личные дружеские контакты между художниками и искусствоведами СССР и ГДР запечатлены на страницах книги нашей дружбы и братства.

Мы гордимся тем, что являемся вашими друзьями и союзниками в борьбе, дорогие советские товарищи. И мы благодарим вас, ибо мы многое почерпнули из кладезя вашего опыта и великих достижений!

Особенно прекрасным примером творческого характера наших отношений является взаимная деятельность советских художников и художников ГДР, которые работали в последние годы в Донецке и Буна, в Булаховке и в Делове. В результате работы, проведенной нашими Союдами, мы смогли осенью прошлого года организовать в Берлине и в Москве выставки, на которых были представлены работы наших художников. Во время обсуждения выставок мы совершенно откровенно высказывали наши мнения и суждения. Мы говорили о том, чего мы ждали, чего достигли, и о том, что еще предстоит сделать.

В январе текущего года в Москве состоялась первая Объединенная выставка произведений советских художников, художников Польской Народной Республики и художников ГДР. Затем эта выставка демонстрировалась в Варшаве и в Берлине. Она явилась первым результатом совместной поездки художников по трассе трубопровода «Дружба».

Мы очень многого ждем от Всесоюзной выставки, которую советские художники готовят к тридцатилетию Победы, а также от коллективной выставки художников братских социалистических стран. Наш Союз тоже внесет свою лепту в эту экспозицию, которая откроется в

Москве под названием «Тридцать победных лет».

Мы примем активное участие и в конференции, посвященной «Памятникам борьбы и победы», которую организует в Москве Министерство культуры, и в выставке, непосредственно связанной с этой конференцией.

В Дрездене и Ленинграде — городах-побратимах — организации Союзов художников обеих стран готовят совместную выставку в честь тридцатилетия Победы.

Особенно радует нас предстоящая выставка председателя Союза художников СССР Н. Пономарева, которая откроется в Берлине в текущем году.

В Берлине в честь тридцатой годовщины Победы Министерство культуры и Союз художников ГДР демонстрируют большую выставку графики под девизом «Объединенные дружбой».

Секция прикладной графики и DEWAG организовали конкурс плакатов к тридцатой годовщине освобождения. На этом конкурсе было представлено большое количество — 355 — политических плакатов, многие из которых были решены интересно и актуально. Особенно радует то обстоятельство, что в этом конкурсе приняло участие много молодых художников. Кроме того, мы приняли участие в конкурсе, который организовали наши польские друзья в связи с выставкой плакатов в Варшаве, приуроченной также к тридцатилетию Победы.

Дни дружбы и культуры Советского Союза, намеченные в мае текущего года, дадут нам возможность познакомиться с современным советским искусством, советскими художниками и искусствоведами. В эти дни снова встретятся старые друзья и завяжутся новые дружбы. Эти мероприятия совпадают по времени с третьим слетом немецкой и советской молодежи в Галле, в рамках которого будет проведен праздник молодых художников. Цель этого праздника — укрепление дружбы между студентами, искусствоведами и художниками Советского Союза и ГДР.

Выставки послужат отчетом о достижениях молодого поколения. В интернациональном клубе молодые художники смогут завязать личные контакты, дружески обменяться мнениями и опытом, обсудить актуальные проблемы нашего времени.

Знаменательный юбилей Победы еще больше укрепит нашу дружбу, еще сильнее свяжет нас общее творчество на благо наших народов во имя счастливого мирного будущего всего человечества.

30. Jahrestag der Befreiung vom Faschismus

Подвигом народа вдохновленные

Беспримерный подвиг советского народа в Великой Отечественной войне — неиссякаемый источник вдохновения для мастеров нашей многонациональной литературы и искусства. В лучших своих произведениях воспели они героизм тех, кто сражался на фронтах, защищая завоевания социализма, тех, кто самоотверженным трудом в тылу следовал призыву — «Все для фронта, все для победы!».

Тридцать лет прошло с той победной весны — три десятилетия труда и свершений народа, строящего коммунизм. Историческая Победа советского и других народов над фашизмом открыла человечеству путь к длительному миру. В летопись антифашистской борьбы навсегда войдут партизанские действия и вооруженные восстания, героизм бойцов народно-освободительных сил. В авангарде борьбы против самого опасного врага человечества шли коммунистические и рабочие партии.

Путь к длительному миру стал возможным благодаря последовательной политике КПСС, Советского государства, стран социалистического содружества. «...Забота об упрочении мира является одной из главнейших задач нашего государства», — заявил с трибуны Всемирного конгресса миролюбивых сил Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ Л. И. Брежнев.

В преддверии всенародного праздника в Москве состоялся объединенный пленум правлений творческих союзов и организаций СССР, посвященный 30-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне. В Большом Кремлевском дворце 15 апреля собрались известные писатели, кинематографисты, композиторы, художники, театральные деятели, архитекторы, журналисты. Здесь присутствовали руководители центральных и местных идеологических учреждений и ведомств, редакторы центральных газет и журналов.

Тепло встретили собравшиеся товарищей А. П. Кириленко, М. А. Суслова, П. Н. Демичева, Б. Н. Пономарева, Д. Ф. Устинова, В. И. Долгих, И. В. Капитонова, К. Ф. Катусева.

С большим воодушевлением участники пленума избрали почетный президиум в составе Политбюро ленинского Центрального Комитета КПСС во главе с Генеральным секретарем ЦК КПСС товарищем Л. И. Брежневым.

Открыл заседание пленума первый секретарь правления Союза писателей СССР Герой Социалистического Труда Г. М. Марков.

Выступившие на пленуме известные деятели литературы и искусства отмечали, что беспримерный подвиг советского народа в Великой Отечественной войне всегда вдохновлял и будет вдохновлять деятелей культуры на создание произведений, достойных нашего героического времени. Созидательный труд народа, строящего коммунизм, — вот главная тема художественной летописи нашей страны, которую продолжают создавать мастера многонациональной советской культуры. Тесная связь с современностью, партийность, народность — таковы принципы, лежащие в основе их творчества.

В частности, председатель правления Союза художников СССР народный художник РСФСР Н. Пономарев сказал в своем выступлении: с первых военных дней наша изобразительная публицистика, политический плакат встали в боевой строй. В те героические годы мастерами живописи, скульптуры, графики были созданы произведения вдохновенной силы. Подвиг народа наполнил творчество художников великой убежденностью в справедливости народной борьбы. И все тридцать послевоенных лет художники работают над созданием произведений, посвященных бессмертному подвигу. Возведены величественные мемориальные комплексы в Волгограде, Ленинграде, мемориалы в Саласпилсе, на месте сожженной литовской деревни Пирчюпис, белорусской деревни Хатынь, создаются мемориальные комплексы в Киеве, в Новороссийске, на полях великой битвы под Курском.

Скоро откроется Всесоюзная выставка «30 лет великой Победы». Мы, художники, отчетливо сознаем беспредельность нашего долга перед памятью героев.

Ленинские принципы партийности и народности советского искусства, метод социалистического реализма открывают широкие возможности для правдивого раскрытия советского образа жизни, пропаганды коммунистической идеологии. Наш долг — долг всех деятелей культуры, сказал в заключение Н. Пономарев, — создать произведения, достойные нашего великого народа, нашей партии.

Участники объединенного пленума творческих союзов и организаций СССР единодушно приняли приветственное письмо Центральному Комитету Коммунистической партии Советского Союза.

Декоративное Искусство СССР

журнал современной практики
теории и истории
монументального и декоративного
искусства,
художественной промышленности
и народного творчества,
художественного проектирования
и дизайна

Ежемесячный журнал
Союза художников СССР. 5(210) 1975
Основан в 1957 году

В номере:

1	30-летию Великой Победы посвящается
2	Говорят города-герои
Брест	
4	Москва
6	Ленинград
8	Киев
10	Минск
12	Волгоград
14	Севастополь
16	Одесса
18	Новороссийск
20	Керчь
24	Война и мир в ансамблях Волгограда
36	«...В знак человеческого торжества»
49	«Вот пароход «Победа», на котором возвращаются чьи-то папы»
54	«И помнит мир спасенный...»
30 ЛЕТ ПОБЕДЫ — 30 ЛЕТ ДРУЖБЫ	
56	ПОДВИГОМ НАРОДА ВДОХНОВЛЕННЫЕ

Редакционная коллегия

И. о. главного редактора	Горяинов В. В. Бескинская С. М. Бородай В. З. Василенко В. М. Иконников А. В. Кантор К. М. Королев Ю. К. Кума Х. Р. Ладур М. Ф. Леонов П. В. Литанишвили О. А. Луппов Н. А. Обух В. А. Рахимов М. К. Рождественский К. И. Розенблюм Е. А. Смирнов Б. А. Толстой В. П. Хан-Магомедов С. О.
--------------------------	---

И. о. зам. гл. ред. Ответств. секретарь Зав. отд. редакции:	Базазянц С. Б. Кельман Л. М. Крамаренко Л. Г. Невлер Л. И. Смирнов Л. М. Уварова И. П. Шкаровская Н. С. Курбатов Ю. К.
---	---

Главный художник	Троянкер А. Т. Штейнер Л. М. Емельянова Т. Д. Кочетов Г. И. ТАСС Жилияков А. К. Онанов С. И. Паперный В. З. Шлакан В. И.
------------------	--

На обложке:
Статуя Победы на Нарвских
триумфальных воротах
XIX в. в Ленинграде

В «ДИ СССР» № 3 за 1975 г. на
стр. 45 вместо фотографии Кошки-
ной ошибочно помещена другая.
Редакция приносит свои извине-
ния Евдокии Захаровне Кошкиной
и читателям журнала.

Издательство
© «Советский художник»
125319 Москва,
ул. Черняховского, 4а

Адрес редакции
журнала: 103009
Москва, К-9, ул. Горького, 9
тел. 229-19-10, 229-68-45

Рукописи не возвращаются

Сдано в набор 13.III.1975
А04729. 22.IV.1975
Бумага мелованная
Формат 70×90¹/₈
Бумажных листов 3,5
Учетно-издательских листов 9.
Условных печатных листов 8,4
Печатных листов 7
Зак. 6433. Тираж 29 500
Цена 1 р. 20 к.
Индекс 70240
Московская типография № 5
«Союзполиграфпрома» при
Государственном комитете
Совета Министров СССР
по делам издательств,
полиграфии и книжной
торговли. Москва,
Мало-Московская, 21

